

Екатерина Бриар

Монаданка вопреки
закону

Екатерина Бриар

Попаданка вопреки дракону

«Автор»

2023

Бриар Е.

Попаданка вопреки дракону / Е. Бриар — «Автор», 2023

Найти похитителя фамильяров? Детектив Квентин Элтор берется за расследование, не подозревая о том, что под личиной его нового помощника скрывается попаданка. А ведь дракон на дух не переносит девиц из других миров. Признается ли нахалка в обмане? Конечно нет! Детективное агентство «Логово» может стать источником сенсаций для газеты, которую возглавляет эта предприимчивая особа. Раз у Квентина где-то есть вторая половинка, стоит ли Нине идти на поводу у своих чувств к нему? Или дракон уже встретил избранницу?

© Бриар Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	30
ГЛАВА 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Бриар

Попаданка вопреки дракону

ГЛАВА 1

Сияние жемчуга завораживало. Нина непроизвольно вздрогнула, когда ожерелье выхватили из ее рук.

– Отдайте немедленно! – потребовала девушка, но в очередной раз натолкнулась на холодный взгляд оценщика. Его фамильяр, хорек с белоснежной шерсткой, до этого момента безостановочно носился по гостиной, но, почувствовав настроение хозяина, остановился и презрительно пискнул на Нину.

А что же сам господин Лестар? Толстяк в круглых очках и зеленом форменном костюме оценщика щелкнул пальцами, и спустя мгновение на ожерелье появилась бирка с номером. Отыскивая футляр, он, словно невзначай, помахал украшением перед носом девушки. Но уже через минуту, то ли осознав, что перегнул палку, то ли в полной мере ощутив испепеляющий взгляд Нины, оценщик произнес:

– Добропорядочные люди платят по счетам, госпожа Ролинс.

– Если я не могу забрать ни одну из вещей, зачем меня сюда пригласили? – возмутилась Нина, наблюдая как ожерелье приемной матери отправляется в один из магических ящиков оценщика.

– Лично вас сюда никто не звал. При составлении описи имущества требуется присутствие должника или одного из его ближайших родственников, – не преминул напомнить господин Лестар. Он высокомерно глянул на девушку и добавил: – Поверьте, я бы предпочел видеть здесь господина Алана Ролинса.

– Ищите ветра в поле, – отзеркалив взгляд, хмыкнула Нина. – Ролинсы меня официально удочерили, господин Лестар.

– Поэтому я и впустил вас сегодня в дом, – кивнул оценщик.

На щеках Нины вспыхнул румянец гнева, но толстяк, занятый упаковкой огромной фарфоровой вазы, этого не заметил. Кое-как пристроив вазу в ящик, он обернулся к девушке.

– Что касается вещей, то вы вправе забрать все, что не представляет материальной ценности, – сказал оценщик и путем невероятных усилий выдавил из себя вежливую улыбку.

Нина в ответ на это лишь скептически приподняла бровь. Никаких сомнений: господин Лестар пытается выпроводить ее из гостиной. Вполне ожидаемо. За последние два часа Нина весьма преуспела в уничтожении его нервных клеток.

Девушка немного поколебалась, а потом направилась к двери. Господин Лестар смотрел ей вслед и, кажется, не верил своему счастью. Уже через полчаса общения с этой особой он готов был признать, что у жены ангельский характер, а теще свойственна всего лишь легкая раздражительность.

На полпути Нина обернулась и невинным тоном произнесла:

– Вы не заметили два скола на вазе, а на серебряной заколке матушки сломана застежка.

На губах девушки расцвела пакостная улыбка, когда она услышала за спиной негодующий возглас. Теперь Лестару придется копаться в ящиках, чтобы проверить ее слова, а потом вносить изменения в опись.

Оказавшись в коридоре, Нина едва не налетела на еще одного оценщика. Этот тип, прижимая к груди позолоченный канделябр, бодро семенил по направлению к библиотеке.

– Да сколько вас тут! – прошипела девушка, решительно удаляясь от комнат, где имела все шансы наткнуться на коллег Лестара.

С самого утра по особняку Ролинсов сновали оценщики. Поправочка: бывшему особняку Ролинсов. Дом, как и все имущество, банк забрал за долги.

Родители еще вчера переехали на съемную квартиру. Смотреть, как по комнатам шастают люди в зеленых костюмах, явилась только Нина. Разумеется, не из сентиментальных соображений. Девушка надеялась незаметно умыкнуть хоть что-то из ценностей. Накануне, когда к ним явился королевский пристав с уведомлением о выселении, Нина растерялась не меньше родителей.

«Строго говоря это даже кражей назвать нельзя», – уговаривала она себя, приглядываясь к забытому на отцовском столе серебряному портсигару. Увы, в случае с портсигаром, как и позднее с жемчужным ожерельем, господин Лестар опередил Нину. Все, на чем останавливался взгляд девушки, безотлагательно отправлялось в магический ящик оценщика. Ее раздражение росло, а при упоминании Алана достигло пиковой отметки.

Нина была попаданкой. В отличие от многих себе подобных она не скрывала, а пожалуй даже наоборот, всячески подчеркивала этот факт своей биографии. Что бы вы почувствовали, если бы в пятнадцать лет неведомая сила выдернула вас прямо с подмосковного школьного двора и забросила в магический мир? Шок и любопытство у девочки-подростка быстро сменились гневом и требованием немедленно вернуть ее обратно к семье и друзьям. Таких истерик центр попаданцев в Литории еще не видел. Нина бунтовала, отказываясь принять тот факт, что ее магия опасна для близких. Проснувшиеся способности она просила немедленно усыпить. Всплески силы в себе чувствовала, но из упрямства продолжала игнорировать. Каким оказался ее магический дар? Нина попыталась бы его скрыть, но... Когда по пять раз на дню полностью меняешь облик, все без труда распознают в тебе метаморфа.

Стоит отметить, что Нину перенесло в довольно крупное по здешним меркам государство – Адарон. В его столице, Литории, попаданцы давно перестали считаться диковинкой. Правящий монарх умел ценить магические ресурсы. По его указу в стране внедрились системы адаптации для попаданцев, включающую не только обучение и развитие дара, но и жизнь в семьях обычных адаронцев. Большинство выходцев из немагических миров попадали в Адарон в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Опекуны назначались им вплоть до поступления в магическую академию. Стать опекуном мог только человек с безупречной репутацией и признающий всю ответственность этой работы. Да, именно работы! Ведь опекуны знакомили попаданцев с местным укладом жизни. С учетом доступности заклинаний, артефактов и волшебных существ, это часто оказывалось делом весьма нелегким.

После трех месяцев пребывания в столичном центре попаданцев, Нина стала замечать, что регулярные истерики больше не производят должного впечатления на персонал. Копировать перед зеркалом внешность знаменитостей из прошлой жизни ей надоело, а желающих взять под опеку неуправляемую девчонку не находилось. Нина уже всерьез задумывалась о побеге и странствиях по Адарону, когда на пороге ее комнаты появились супруги Ролинс.

Натаниэль и Глория Ролинс. Обоим чуть за сорок. Респектабельная, но без вычурности одежда. В каждом жесте и слове легко угадывалось аристократическое происхождение. Нина от недостатка наблюдательности никогда не страдала, поэтому сразу поняла, что с этой парой что-то не так. Не очень-то они были похожи на тех, кто являлся за попаданцем в надежде подзаработать. О своих выводах она объявила с безапелляционностью пятнадцатилетней всезнайки, за что удостоилась сурового взгляда от зрителя центра. Этот сухопарый старичок, пока представлял девушку Ролинсам, топтался на пороге ее комнаты, пребывая в полной уверенности, что здесь-то посетители точно надолго не задержатся. Есть ведь более покладистые и менее ершистые подростки. Зачем тратить время на эту невоспитанную девицу? Зритель оказался крайне удивлен, когда Ролинсы не только решили потратить время, но и в тот же день забрали Нину к себе.

Они не стали скрывать от попаданки причину своего приезда в центр. У Ролинсов было двое детей. Двадцатилетний Алан и шестнадцатилетняя Адриана. Сын в прошлом году закончил академию, а дочь... Адриана едва успела стать первокурсницей. Спустя месяц после начала занятий Ролинсы получили из учебного заведения конверт с траурной каймой. Тело Адрианы обнаружили в запертой изнутри аудитории зельеваренья. Следствие так и не смогло выяснить, по какой причине остановилось сердце первокурсницы. Впрочем, для раздавленных горем родителей это уже не имело значения. Узнав, что Адриана тоже была метаморфом, Нина собралась возмутиться. Но в последний момент передумала. Словно поняв, какую резкость едва не выпалила попаданка, Натаниэль Ролинс протянул ей фото.

– Вы на нее не похожи, Нина. Как видите, мы не пытаемся в вашем лице обрести замену, – произнес мужчина. Голубоглазая блондинка с фотографии безмятежно улыбалась попаданке. И Нина поверила. Конечно, впоследствии она не однажды проверила на прочность выдержку приемных родителей, но в тот момент... Несмотря на все различия, эти люди нашли в ней что-то родственное. Нина осознала это вполне отчетливо.

Боль от потери собственной семьи, ядовитой змеей терзавшая ее все эти месяцы, постепенно начала сдавать позиции. Переезд к Ролинсам стал отправной точкой для важного изменения в Нине. У нее наконец-то появился интерес к магии. Не желание шокировать каждого встречного, копируя его облик, а стремление изучать свои способности, тренироваться в длительном перевоплощении. В итоге, как только Нине исполнилось шестнадцать, она поступила в магическую академию. К выпускному курсу она развила свой дар метаморфа до такого уровня, что могла мастерски копировать не только внешность, но и голоса людей. Несмотря на поддразнивания Алана, Нина умудрилась закончить академию с довольно высокими баллами.

Алан... Новообретенный брат. Первый год в доме Ролинсов прошел для Нины под знаком обожания этого златокудрого молодого человека. Это сейчас она морщится от досады, вспоминая, как идеализировала Алана, а в пятнадцать он казался ей сошедшей с экрана кинозвездой. Талантливый некромант, забросивший занятия магией сразу после окончания академии. Алан не просто был красавцем, он обладал невероятным обаянием и способностью располагать к себе людей. Банальный комплимент в его устах звучал, как искренняя похвала. Избитые шутки принимали черты остроумия.

Время, когда Нина краснела от каждой улыбки брата, закончилось, стоило ей обнаружить, что добродушие и веселость Алана – всего лишь маска. В моменты когда молодой человек думал, что находится в одиночестве, приветливая улыбка быстро сползала с его лица, а глаза приобретали решительный блеск. Он подолгу, с ожесточенной сосредоточенностью, что-то писал в своей записной книжке. Каков брат на самом деле? Что его заботит? Почему даже перед родителями он всегда разыгрывает весельчака? Этого Нина не знала и предпочла не совать нос в секреты Алана.

Месяц назад ей пришлось об этом пожалеть.

Алан исчез, оставив письмо, в котором извинялся за поспешный отъезд и обещал отправить весточку при первой же возможности. Вскоре он действительно написал. Сначала из приморского Сартра, еще через неделю из восточного захолустья Воллоны. Подозрительным это казалось только Нине. Родители были уверены, что сын готовит какой-то важный материал для возглавляемой им газеты. Но ради какой сенсации главный редактор «Магического сплетника» решил исколесить страну?

Газета была любимым детищем Натаниэля Ролинса. После того, как Алан закончил академию, он изъявил желание возглавить издание. Отец с радостью передал ему бразды правления. В дальнейшем он позволял себе только робкие замечания по поводу изменившегося содержания газеты. «Магический вестник» при Алане превратился в «Магический сплетник».

Спустя три недели после исчезновения Алана к Натаниэлю Ролинсу заявился представитель банка, чтобы сообщить о долгах сына. Пока Ролинсы пытались выяснить, когда и при

каких обстоятельствах Алан успел заложить дом и взять кредит на кругленькую сумму, прошел последний срок платежа. В распоряжении семьи остался только «Магический сплетник» и весьма скромная сумма наличных денег, которых едва хватило на то, чтобы снять квартиру в приличном, но уже чуть менее респектабельном районе столицы.

Родители не потеряли веры в сына, даже увидев заемные бумаги и размашистую подпись Алана на них. Глория Ролинс продолжала искренне верить в то, что произошла чудовищная ошибка: Алана подставили или ему пришлось ссудить денег кому-то из друзей. В любом случае ее мальчик скоро приедет, решит все вопросы с банком, и они вернутся в свой дом... Супруг не разубеждал ее, но по мрачному выражению лица Натаниэля Ролинса было ясно, что он не разделяет наивности Глории. Он сильно сдал за эти недели. Казалось, чем больше времени проходило с момента отъезда Алана, тем меньше он верил в возвращение сына.

Когда встал вопрос о том, что делать с «Магическим сплетником», Нина робко озвучила приемным родителям свое желание возглавить газету. Последние полгода она провела в редакции, выполняя все поручения брата. Девушка писала короткие статьи о магических новинках и улаживала конфликты с читателями, которые приходили жаловаться на те или иные публикации.

Может, Алан и не всерьез называл Нину своей правой рукой, но все же в сложившихся обстоятельствах она посчитала нужным взять ответственность за редакцию на себя. Ведь продать «Магический сплетник» не представлялось возможным – на скатившееся до уровня бульварной газетенки издание попросту не нашлось покупателей. Отец сразу ее поддержал. Однако радость Нины была недолгой. Глория Ролинс высказалась решительно против ее работы в редакции. Представительнице аристократического, пусть и обедневшего за последние три поколения рода, претила сама мысль о том, что приемная дочь будет работать. Нина потратила целый день на уговоры, и в итоге они с матерью нашли компромисс.

– Ты же понимаешь, дорогая, редакция – это временно. Только до приезда Алана. К тому же тебе пора подумать о замужестве... – повторяла Глория после каждого упоминания «Магического сплетника».

Нина покорно кивала и улыбалась. Спорить или тем более ссориться с матерью в ее планы не входило. Проблемы она предпочитала решать, ранжируя их по степени важности. Избавиться от навязанного жениха она всегда успеет, а вот восстанавливать репутацию газеты нужно уже сейчас.

Впрочем, в данный момент Нине требовалось опередить оценщиков, отыскав в особняке хотя бы одну комнату, куда еще не сунул нос ни один из этих противных типов. Девушка медленно пересекла коридор, заглянув в каждую открытую дверь. Пока выходило, что оценщики уже везде успели развить бурную деятельность.

«Придется попытать удачи на втором этаже», – подумала Нина, бесшумно проскользнув к лестнице.

Пятью минутами позже попаданка убедилась в том, что оценщики успели похозяйничать и в ее спальне, и в гостевых покоях и даже в комнате Адрианы. Девушка подошла к последней двери. Она была закрыта, но это уже не внушало оптимизма. К тому же заходить в комнату Алана совсем не хотелось.

Нина вздохнула и потянула за ручку. Если бы не страх привлечь к себе ненужное внимание, в следующий момент она бы громко присвистнула. В комнате царил беспорядок, которого никак нельзя было ожидать от чистюли Алана. Нина отлично помнила, как брат полгода назад попросил служанку не «утруждаться уборкой его комнаты». Джилли это только обрадовало, Нину удивило, а родителей... кажется, они восприняли как должное то, что сын будет самостоятельно обновлять бытовые заклинания.

Нина обошла кровать и распахнутый настежь шкаф. Алан явно собирался впопыхах. Одежда разбросана, вешалки свалены в кучу. Нина словно наяву увидела, как старший брат

спешно перетряхивает гардероб, готовясь исчезнуть из их с родителями жизнью. Бюро из лакированного красного дерева выглядело островком аккуратности среди царящего в комнате хаоса. Перепрыгнув через валявшиеся на полу брюки и рубашки (кажется, их было не меньше дюжины), Нина подошла ближе и выдвинула один из ящиков.

Ни единого клочка бумаги, ни крохотного обрывка письма. Что бы Алан тут ни хранил, он успел это забрать с собой или позаботился уничтожить. Девушка уже не рассчитывала на везение, когда потянула на себя выдвижную панель, но та протестующе заскрипела. Нина из упрямства еще несколько раз ее подергала. После очередной попытки на пол с приглушенным стуком что-то упало.

В глазах Нины вспыхнул огонек азарта. Может, удастся обнаружить нечто такое, что прольет свет на поведение брата или укажет, где его искать? Ох, она бы многое отдала за возможность высказать Алану все, что о нем думает! Разумеется, Нина бы помогла ему выпутаться из неприятностей, в которые он, судя по всему, угодил. Но сначала непременно бы высказала все, что накопилось...

Девушка присела на корточки, ее взгляд заскользил по ковру. Крошечная записная книжка в черной кожаной обложке обнаружилась возле стены, но Нина не смогла дотянуться до нее рукой. Пришлось лезть под бюро, чтобы ее достать.

– Что вы тут делаете, госпожа Ролинс?

ГЛАВА 2

Нина от испуга дернулась, пребольно стукнувшись головой о столешницу бюро. Господин Лестар мог бы схлопотать проклятие за то, что застал ее в столь нелепой позе. Увы, даром проклятий Нина не обладала.

Поднявшись на ноги и поспешно отряхнув платье, попаданка буркнула:

– Собираю паутину, господин Лестар. Подумала, ее вы тоже захотите забрать.

Юркий белый хорек выхватил из рук Нины записную книжку и поспешил к оценщику. Попытавшись схватить фамильяра, Нина вместо пушистого хвоста поймала ладонью воздух и с возмущением уставилась на толстяка.

– Так-с, посмотрим... – произнес Лестар, проигнорировав взгляд девушки.

Он принялся листать страницы, рассеянно поглаживая хорька по спинке. Фамильяр взобрался оценщику на грудь и теперь морщил нос, рассматривая свою добычу. Хотя Нина и была рассержена, не могла не позавидовать, глядя на этих двоих. Да, тут настоящая дружба, а не взаимовыгодное сотрудничество, в котором магу неизменно отводится главная роль. Разумеется, менее противным в глазах Нины Лестара это не делало, но все же...

Не каждый маг мог завести фамильяра. Вот к попаданцам магические зверюшки симпатией никогда не проникались. Нина целый семестр в академии потратила на то, чтобы подружиться с одной из тамошних сов. Лакомства пернатая нахалка с удовольствием принимала, но этим ее интерес к Нине и ограничивался.

– Артур! Вы не поверите... – в комнату запыхавшись влетел коллега Лестара и смущенно замер, увидев Нину.

– В чем дело, Перри? – спросил Лестар, окинув высокого темноволосого мужчину скептическим взглядом. Хотя эти двое и обращались друг к другу по имени, Нина сразу сообразила, что противный Лестар занимает более высокую должность, чем покрасневший от ее улыбки Перри.

– Прошу прощения... Мне сейчас сообщили... Совершенно очередное похищение фамильяра! – выпалил Перри.

Нина тут же наострила уши. Лестар от заинтересованности встрепенулся и захлопнул записную книжку Алана.

– Прямо на центральной площади, – завладев всеобщим вниманием, продолжил вещать Перри. – У барона Инжелиуса похитили его кабанчика.

– Неужели опять обошлось без свидетелей? – прижав хорька к сердцу, спросил Лестар. Перри кивнул.

– Немыслимо! – Нина решила подключиться к беседе и поддержать рассказчика.

– Барон зашел в ювелирную лавку. Пока он выбирал запонки, кабанчик обнюхивал прилавков. Как только продавец упаковал покупку, и барон полез в карман за кошельком... – Перри выдержал драматическую паузу, прежде чем продолжить: – Он обнаружил, что фамильяр исчез!

В комнате повисла многозначительная тишина. Мужчины думали о необъяснимом исчезновении кабанчика и безутешном бароне, а Нина... Предприимчивая попаданка думала о том, что поместит эту новость на первую полосу завтрашнего выпуска «Магического сплетника».

Выяснить, в какую ювелирную лавку заходил барон Инжелиус, не составит труда. Никаких сантиментов. Только изложить факты и сдержанно призвать жителей Литории проявлять бдительность, пообещав следить за развитием событий. И фото! Фото барона в обнимку с любимым фамильяром обязательно нужно напечатать.

Цинично? Возможно. Но, возглавив газету, Нина всерьез вознамерилась доказать всем, что способна вернуть ей престиж, а семье – благосостояние.

– Что ж, господа, не буду мешать вам работать, – произнесла Нина и поспешила к двери.
– Госпожа Ролинс, разве вы не собирались забрать это? – Лестар протянул Нине записную книжку. Девушка машинально взяла ее.

Попрощавшись с оценщиками, Нина пулей вылетела из дома. Мысленно она уже набрасывала план будущей статьи.

Широкое крыльцо. Немного обшарпанная, но еще вполне респектабельная дверь. Сверкающая золотыми буквами вывеска. Редакция с порога встретила ароматом кофе и громкими спорами. На этот раз Клайд Нортон, обозреватель светской хроники, пытался оправдать непомерные траты герцога Форестера. В его голосе сквозило неприкрытое высокомерие. Возможно, поэтому коллеги в лице Арчибалда Ретона и Селестины Стайн не спешили войти в положение герцога, которому потребовался позолоченный бассейн для недавно заново отстроенного замка.

– Ну, как вы не понимаете, – горячился Нортон, – у герцога уже есть позолоченный клозет. Он не может довольствоваться примитивным мрамором. Это же дисгармония!

Селестина пренебрежительно фыркнула. Стройная зеленоглазая блондинка обладала даром ясновидения. Она вела в «Магическом сплетнике» раздел с предсказаниями. Нину, когда она только начала работать в газете, очень удивляло отсутствие недовольных ответами Селестины о супружеской неверности, смене работы, необходимости переезда и прочих житейских делах. Но госпожа Стайн была девушкой поэтичной и возвышенной, она так часто использовала метафоры и замысловатые сравнения, что трактовать ее слова можно было как угодно. На адрес редакции регулярно приходили десятки писем с благодарностями в адрес прорицательницы. Завидев очередную партию конвертов, Селестина, позвякивая подвесками на многочисленных браслетах, лишь смущенно разводила руками. В родном мире Нина назвала бы ее шарлатанкой, но здесь и сейчас была благодарна за то, что Селестина не последовала за большей частью сотрудников редакции, которая уволилась, узнав о пошатнувшемся финансовом положении Ролинсов.

– Герцог живет не по средствам. Еще пара лет позолоты на всех поверхностях фамильного жилища и его ждет банкротство, – авторитетно заявил Арчибалд Ретон. Почтенный седовласый счетовод «Магического сплетника» отличался прямоотой суждений. Он поправил пенсне на своем выдающемся носу, а затем машинально пересчитал письма, которые держал в руках. Никто из коллег не смел покушаться на ежеутреннюю привычку Арчибалда Ретона забирать корреспонденцию, пришедшую на адрес редакции.

Клайд Нортон отмахнулся от мнения счетовода. Он явно готовился разразиться еще одной тирадой в защиту Форестера, но приход Нины нарушил его планы. Миновав узкий полутемный коридор, она вошла в помещение, которое служило своеобразным опен-спейсом для сотрудников.

– Доброе утро, – произнесла девушка. Она всю дорогу предвкушала, как расскажет подчиненным об очередном похищении фамильяра и как они примутся вносить изменения в уже почти готовый к выходу завтрашний номер газеты. Но вместо этого, почувствовав неладное, Нина спросила: – А где Джейд? Опять опаздывает?

Арчибалд и Селестина смущенно потупились. Клайд махнул рукой на пустующий стол за спиной попаданки. Нина обернулась. На старом, покрытом царапинами и чернильными пятнами, столе лежал один-единственный лист бумаги. Заявление об уходе. Еще одно.

– Мы прекрасно обойдемся и без него, – заявил Клайд Нортон. Подойдя к Нине, он попытался обнять ее за плечи. Девушка увернулась, с трудом удержавшись от того, чтобы не поморщиться.

Клайд ей не нравился. Если не присматриваться, этот двадцатипятилетний щеголеватый брюнет производил вполне благоприятное впечатление. Но... Нина в первый же день своего

пребывания в редакции поняла, что он метил на место главного редактора. То, что Клайд Нортон не устроил скандал, а принял ее назначение с заискивающей улыбкой, не улучшило впечатления девушки о нем. За его внешним лоском Нине мерещилось желание подражать Алану. Но Клайд в шитом по последней столичной моде костюме и с набриолиненными до зеркального блеска волосами оставался лишь блеклой тенью старшего брата Нины. Девушке было неприятно ощущать на себе масляные взгляды Клайда, но указать ему на дверь она не решалась. Сотрудники и так разбегались из «Магического сплетника».

Нина подошла к столу, за которым еще вчера работал весельчак и балагур Джейд. Он заведовал кулинарной колонкой и едва ли не ежедневно уверял в своей преданности Ролинсам. Нина печально улыбнулась. У всякой лояльности есть свой предел. Уж в этом-то она успела убедиться, оказавшись в редакторском кресле. На первом же совещании объявила, что финансовое состояние газеты весьма и весьма шаткое. Пожинать плоды своей честности попаданка начала в тот же день – все внештатные сотрудники объявили об уходе. Даже после этого продажи тиража и прибыль с рекламных объявлений едва позволяли сводить концы с концами.

– Нам придется обойтись без Джейда, – в пику Клайду произнесла Нина. – Но есть и хорошая новость: я нашла отличный материал для первой полосы.

Обсуждение того, какой должна быть статья о похищенном фамильяре, заняло полтора часа. Селестина была задумчива и ограничилась тем, что время от времени бросала на Нину пристальные взгляды. Арчибальд Ретон внес несколько ценных замечаний относительно того, как лучше преподнести читателям случившееся с бароном. Клайд тем временем всячески критиковал текст, который написала Нина. Девушка сознавала, что не обладает остроумием Алана. Да и сам Нортон, с его опытом в описании приемов и балов, был для Нины все еще недостижим.

– Сами подумайте, госпожа Ролинс: завтра все заголовки будут посвящены этому происшествию, – заявил обозреватель светской хроники.

– Значит, нужно сделать так, чтобы наша статья выгодно отличалась от остальных, – решительно парировала Нина. На Клайда ее испепеляющие взгляды не производили такого же эффекта, как на оценщика Лестара. Нортон лишь снисходительно улыбнулся, чем вызвал очередную волну негодования у Нины.

Примечательно, но именно сильные эмоции чаще всего становились катализатором для самых удачных идей попаданки. С минуту ее взгляд блуждал по поверхности огромного овального стола, за которым сейчас сидело всего четыре человека, включая саму Нину. Пустующие стулья стали немым укором для девушки. «Если Алан когда-нибудь вернется, то непременно упрекнет меня за то, что не смогла сплотить коллектив, не завоевала доверия читателей, довела газету до плачевного состояния...», – думала она, с силой сжав подлокотники кожаного кресла.

– Мы предложим поразмышлять над случившимся с бароном Инжелиусом. – прерывая внутренний поток претензий к себе, сказала Нина. – Сделаем приписку о том, что каждый читатель может составить свою версию похищения и прислать ее в «Магический сплетник». Самые интересные опубликуем.

Селестина улыбнулась, с ее лица вмиг слетела задумчивость. Счетовод одобрительно кивнул. Клайд Нортон с деланным равнодушием пожал плечами.

К моменту, когда над Литорией начали сгущаться сумерки, фотография барона Инжелиуса с фамильяром была найдена в городском архиве, последние правки в статью о похищении кабанчика оказались внесены, а в типографию отправился измененный макет завтрашнего выпуска «Магического сплетника».

Нина вздохнула, окинув усталым взглядом просторное помещение. Обитые деревянными панелями стены с несколькими акварельными пейзажами на морскую тему. Синие бархатные портьеры с золотыми кисточками. Стол с вычурным набором писчих принадлежностей. До

сих пор Нина даже мысленно не называла кабинет своим. Здесь все напоминало о старшем брате, носило отпечаток его вкусов и суждений. Девушка нащупала в кармане записную книжку Алана и пообещала себе провести вечер за изучением ее страниц.

Закрыв дверь редакции, Нина торопливо произнесла охранное заклинание.

– Госпожа Ролинс, а я как раз вас жду! – окликнул ее Клайд Нортон.

Вздвогнув, Нина обернулась. Наивно было рассчитывать, что сегодня Нортон не повторит попытку проводить ее до дома. Пока Нина выдумывала предлог, чтобы отделаться от навязчивого поклонника, тот подошел едва ли не вплотную. Девушка поморщилась, вдохнув одеколон с нотками кедра и сандала.

«Кто в здравом уме решит пользоваться такой вонючей дрянью?!» – подумала Нина, отступив на шаг к двери. Бегство в редакцию по причине забытого зонтика уже использовалось в понедельник. В среду Нине удалось сказать простуженной. Клайд тогда сам от нее отшатнулся, понадобилось только пару раз на него кашлянуть.

– Ну, наконец-то! – Внезапно из соседней двери, за которой находился книжный магазинчик, выпорхнула Селестина Стайн. – Госпожа Ролинс, я готова. Можем идти.

Широкая улыбка прорицательницы моментально развеяла недоумение Нины.

– А куда это вы собрались? – Нортон не спешил сдавать позиций.

– Сегодня в центральной оранжерее открывается выставка гигантских мандрагор. Хотите с нами, Клайд? – все еще лучезарно улыбаясь, предложила Селестина.

Нортон скривился от перспективы лицезреть популярный ингредиент ведьминских зелий. Не прошло и пяти минут как он поймал наемный экипаж и растворился в вечерних сумерках вместе со своим противным одеколоном.

– Огромное спасибо! – выпалила Нина, с искренней благодарностью посмотрев на Селестину.

– Я должна была это сделать, – пожала плечами блондинка.

Нина приняла слова Селестины за проявление женской солидарности и решила на откровенность:

– Вам он тоже не нравится, госпожа Стайн?

– Кто? Клайд Нортон? – удивленно захлопала ресницами Селестина. – Мне его так жаль... Он, бедняжка, даже не осознает, по краю какой пропасти ходит.

Нина открыла рот, дабы поинтересоваться, что имеет в виду прорицательница, но Стайн протянула ей свернутую в трубочку газету.

– Возьмите. Вам это сегодня пригодится, – сказала Селестина и, не попрощавшись, засеменила прочь от редакции.

Нина с минуту смотрела вслед прорицательнице. У попаданки не было ни единого предположения, зачем ей может понадобиться вчерашний выпуск «Магического сплетника».

ГЛАВА 3

Стоило Нине оказаться дома, как на нее налетела с объятиями София. Лучшая подруга все лето должна была провести в Сандаре, втором по величине городе Адарона, поэтому Нина не на шутку встревожилась, увидев ее.

– У тебя все в порядке? – спросила она всматриваясь в веснушчатое лицо подруги.

София тоже была попаданкой. Оказавшись в Литории на несколько дней раньше Нины, девушка быстро освоилась и смогла разглядеть плюсы своего нового положения. У Софии проявились способности к созданию артефактов. Она не просто собирала всем известные артефакты из готовых деталей, но и придумывала собственные. К моменту окончания академии у нее имелась уже дюжина запатентованных изобретений, и София не собиралась останавливаться на достигнутом. Месяц назад ей предложили стажировку в крупнейшей артефакторной компании страны, и София отправилась в Сандар. Нина восхищалась подругой не столько из-за способности наделять невзрачные камешки и жестянки магическими свойствами, сколько из-за ее оптимизма и бодрости, которые София буквально излучала.

– Все замечательно! – улыбнувшись, произнесла девушка. – Забыла когда в последний раз вылезала из лаборатории и решила взять пару выходных.

Нина благодарно улыбнулась. Они давно научились понимать друг друга без слов. Сейчас для Нины было очевидно, что внезапный приезд подруги вызван вовсе не желанием отдохнуть от любимой работы, а попыткой поддержать ее.

– Девочки, пора к столу, – из гостиной донесся голос Глории Ролинс.

София тряхнула рыжими кудрями. В ее изумрудных глазах заблестели смешинки. Хорошенькое личико на пару мгновений исказила гримаска, призванная изобразить чопорность приемной матери Нины.

– Госпожа Делано, если продолжите гримасничать, обзаведетесь морщинами раньше срока, – снова донеслось из гостиной.

София покраснела от досады. В ее округлившись глазах читался немой вопрос: «Как она это делает?». Нина пожала плечами и, обняв подругу за плечи, направилась в гостиную. Глория не обладала даром ясновидения, впрочем это совершенно не мешало ей время от времени предугадывать слова и поступки окружающих. Нина радовалась уже тому, что этот талант проявляется у матушки крайне редко.

– Как вам наше новое пристанище, госпожа Делано? – поинтересовался Натаниэль Ролинс, положив себе на тарелку второй кусочек лимонного кекса.

Глория печально вздохнула. К ужину она вышла так, словно все еще находилась в фамильном особняке. Вишневое бархатное платье идеально сидело на статной фигуре. Густые каштановые волосы уложены в элегантную прическу. Искусно сделанный макияж стер с ее лица по меньшей мере десяток лет.

Нина прекрасно понимала, что приемной матери сложно отказаться от привычек. Осознание того, что Глория больше не сможет устраивать приемы еще не пришло, а пока... Пока она смотрелась чужеродно в гостиной, вся обстановка которой излучала уют и атмосферу непретенциозного благополучия.

Натаниэль Ролинс изо всех сил старался не падать духом. Но в последнее время для того, чтобы поддерживать в себе стойкость к жизненным невзгодам ему все чаще требовался помощник в виде бокала виски. Проведя рукой по поредевшим волосам и смахнув с рукава несуществующую соринку, он уставился на Софию. Казалось, от ее одобрения квартиры сейчас зависит едва ли не все на свете.

Нина затаила дыхание. Разумеется, подруга не скажет про низкие потолки, выдавший лучшие времена паркет и неловкую служанку, нанятую в агентстве, а не по рекомендациям. Но ведь и в льстивых комплиментах она не мастерица...

– Здесь прекрасно! – объявила София и то, с какой искренностью это было сказано, подействовало на всех Ролинсов. Натаниэль и Глория заметно приободрились. Нина послала подруге благодарный взгляд.

Когда с ужином было покончено, София изъявила желание выйти на балкон и увлекла за собой Нину.

– Есть новости? – рассматривая чахлый цветок в подвесном кашпо, спросила София.

– Нет. От Алана нет вестей уже неделю. Даже не знаю радоваться по этому поводу или огорчаться.

Нина вдохнула прохладный вечерний воздух и посмотрела вниз. Нельзя сказать, что со второго этажа открывался головокружительный вид, но весь квартал был как на ладони. Улица медленно успокаивалась. Движение затихало под мягким светом фонарей.

– Он обязательно вернется, – прошептала София с одной ей свойственной уверенностью.

Нина с грустью посмотрела на подругу. Они никогда об этом не говорили, но Нина отлично знала, что София давно и совершенно безответно влюблена в ее старшего брата.

– Я продолжаю работать над поисковым артефактом. Либо Алан сам вернется, либо мы его отыщем при помощи магии, – с еще большим воодушевлением заявила София.

Нина кивнула. Она не сомневалась в талантах подруги. София Делано непременно соберет артефакт, который окажется способен определить местоположение Алана. Это всего лишь вопрос времени. Лишь бы у Алана оно оказалось...

В очередной раз погрузиться в безрадостные предположения о судьбе брата Нина не успела. София сунула ей в ладонь нечто холодное и круглое.

– Кулон? – спросила Нина, в недоумении разглядывая зеленый кристалл в затейливой металлической оправе.

– Это не просто кулон. Я же обещала сделать артефакт, скрывающий твой дар. Трижды переписанная формула, полсотни испорченных заготовок и вуаля – выдающее каждого метаморфа свечение ауры надежно замаскировано, – с гордостью сообщила София.

– Можно попробовать?

– Очень надеюсь, что именно это ты сейчас и сделаешь, – сказала София, сложив руки на груди. – Надень его и перевоплотись. Например, в меня!

Для проверки артефакта девушки решили уединиться в комнате Нины. Там без промедления нашлась подходящая для кулона цепочка. Не прошло и пяти минут как напротив Софии стояла ее точная копия. Нина даже позу подруги скопировала, чем вызвала ее одобрительный смешок.

– Всегда мечтала о сестре-близняшке, – призналась София. – А теперь подойди к зеркалу и проверь ауру.

Нина так и сделала. Присев за туалетный столик, она произнесла проявляющее магию заклинание. Из отражения на нее по-прежнему смотрело лицо Софии, только теперь оно вытянулось от удивления.

– Я надеялась, что ты просто замаскируешь мой дар, но это... Это невероятно! Я словно вообще не использую магию сейчас. Никакого свечения в ауре, даже фон не меняется.

– В этом весь смысл артефакта – ни малейшего намека на колдовство. С ним ты можешь быть кем угодно и никто не заподозрит в тебе метаморфа, – довольно заявила София.

Нина отлично помнила тот момент, когда, попав в Адарон и осознав свои способности, захотела скрыть их ото всех. Метаморфы, особенно необученные, всегда казались ей наиболее уязвимыми среди магов. Какой смысл менять внешность, если это моментально отражается на состоянии ауры?

До ухода Софии Нина успела сменить еще дюжину личин и столько же раз благодарила подругу. Артефакт ни разу не подвел.

– Я обязательно сделаю еще парочку запасных, – пообещала София, когда девушки прощались в холле.

Нина искренне полагала, что возможность воспользоваться подарком подруги если и представится, то очень нескоро. Однако до момента, когда зеленый кристалл скроется под воротом ее блузки, оставалось всего несколько часов.

ГЛАВА 4

Перед сном Нина Ролинс, как и планировала, взялась за изучение записной книжки брата. Через полчаса девушка разочарованно отбросила то, что утром представлялось ей с боем отвоеванной у оценщиков ценностью. Записная книжка была старой. Судя по датам, Алан вел ее в первые два года Нининого пребывания в Адароне. Большую часть страниц занимали рисунки. Старший брат словно упражнялся в искусстве делать беглые зарисовки. Картинки представляли собой скопление торопливых штрихов, общая идея которых оставалась непонятна. Зачем Алану понадобилось зарисовывать чертополох? Что здесь делают гербы адаронской знати? А виньетки, которыми пестрели страницы записной книжки?

В раздражении Нина встала с кровати и начала ходить взад-вперед по комнате. Еще одна ниточка оборвалась. А стоило ли на нее рассчитывать? Алан, хоть и устроил у себя в спальне разгром, явно забрал оттуда все, что могло просветить семью относительно его местонахождения. Снова Нине захотелось оказаться перед братом и высказать ему за все тревоги и волнения родителей, за скрытые долги, за надоедливую Клайда Нортон... да за все! Девушка взмахнула рукой, словно пытаясь отгородиться от преследовавших ее мыслей, и нечаянно задела лежавшую на туалетном столике газету. Все еще свернутый в трубочку «Магический сплетник» покачулся и упал на пол.

«Все-таки Селестина – невероятно странная особа», – подумала Нина наклонившись, чтобы поднять газету. Она машинально развернула вчерашний выпуск и прошла взглядом по знакомым колонкам.

Список забот сразу пополнился новым пунктом: чем заменить кулинарную рубрику, которую вел Джейд? Реклама и так заполонила две страницы. Если придется пустить объявления вместо колонки с рецептами, от «Магического сплетника» отвернутся даже постоянные читатели.

Рекламные страницы из-за разномастного оформления напоминали лоскутное одеяло. Нину раздражали все эти рамочки, обилие восклицательных знаков и незамысловатые рисунки. Ведьмы считали своим долгом снабдить объявления изображением котелка. Некроманты, кто бы сомневался, выбирали для рекламы своих услуг черепа. Травники настаивали на том, чтобы перечень их услуг печатался в обрамлении веточек и листиков... Стоп, а это что?

Взгляд Нины привлекло изображение лупы. Это что-то новенькое! Девушка нахмурилась и от удивления прочитала объявление вслух:

– Детективное агентство «Логово». Раскрываем самые запутанные преступления. Слежка. Сбор улик. Конфиденциальность.

Если бы кто-то сказал Нине, что однажды ей придется вырезать объявление из «Магического сплетника», она бы не поверила. «Родители, конечно, не одобряют. Мама до сих пор упрямо твердит, что Алан в командировке. А папа не захочет открывать постороннему чело- веку подробности семейных неприятностей, как он это называет. Ну, а зачем им об этом знать?» – рассудила попаданка, прежде чем лечь спать и забыться беспокойным сном.

Утро выдалось хмурым. Нина пренебрегла завтраком, ответив на неодобрительный взгляд приемной матери, извиняющейся улыбкой. Схватив со стола свежий номер «Магического сплетника», она выскользнула из дома.

Девушке не терпелось отправиться в «Логово». Оказавшись внутри наемного экипажа и назвав вознице адрес детективного агентства, Нина развернула газету. С первой полосы на нее смотрело лучшее самодовольством круглое лицо барона Инжелиуса. Его фамильяр был запечатлен в профиль. Вероятно, кабанчик не испытывал большого интереса к фотосъемке и

посчитал необходимым выразить свое пренебрежение, гордо задрав внушительного размера пятячок.

«Кто следующий?» – гласила надпись под фотографией. Нина невольно улыбнулась. Первая полоса получилась именно такой, какой она ее задумала. Внезапная тревога кольнула сердце, и девушка поспешила отыскать рекламные страницы. Пробежалась по ним взглядом и нахмурилась. Объявления с лупой не было.

«Это ничего не значит. Не все дают рекламу в каждом номере. Может, им хватило одного объявления, чтобы обеспечить себе наплыв клиентов», – успокаивала себя Нина, пока экипаж вез ее в «Логово».

Возница остановился возле солидного четырехэтажного здания из красного кирпича. Нина задержалась на крыльце, отыскивая табличку детективного агентства. Прямоугольник с надписью «Логово» отливал золотом и был украшен изображением крылатого дракона. Нина хмыкнула, оценив сочетание названия и картинки. Поднявшись на верхний этаж, она заозиралась по сторонам. В дальнем конце коридора обнаружилась группа молодых людей, о чем-то оживленно спорящих. Их было шестеро. Хотя нет, постойте... Уже семеро! Нину, замершую на последней ступени лестницы, обогнал худощавый типчик и поспешил присоединиться к говорливому обществу.

По всему выходило, что молодые люди столпились перед дверью детективного агентства. Неужели реклама в «Магическом сплетнике» привлекла столько народу? Может, пора поднять плату за объявления?

– Доброе утро, господа, – поздоровалась Нина, подойдя к собравшимся. Самая обворожительная улыбка была пущена в ход, и результат не заставил себя ждать – голоса смолкли, все взгляды обратились к ней.

– Вы тоже сюда? – недоверчиво спросил высокий блондин в полосатом костюме.

– А вы что-то имеете против? – поинтересовалась Нина тоном, сводящим на нет все возражения. Парень смущенно покраснел, но попаданка не успела насладиться произведенным эффектом.

Дверь детективного агентства с шумом распахнулась.

Взгляд Нины скользнул по белоснежной рубашке к лицу незнакомца, который стоял на пороге. Мужчина хмурился, в его зеленых глазах вспыхивали и гасли золотистые искры. Длинные каштановые волосы касались четко очерченных скул. Высокий лоб пересекала едва заметная морщинка. Упрямый подбородок, нос с небольшой горбинкой, чувственные, но сжатые в непреклонную линию губы... В его мужественной красоте сквозило нечто такое, что заставило Нину со всей очевидностью осознать: она не сможет забыть это лицо, даже если захочет.

Несмотря на кривовато повязанный галстук, мятые брюки и пропыленные ботинки, Нина отчего-то авансом приписала незнакомцу наличие хороших манер. Повод усомниться в собственной проницательности она получила незамедлительно.

– Ну, сколько вас тут сегодня? – раздраженно бросил мужчина и принялся пересчитывать собравшихся по головам. Дойдя до Нины, его взгляд сразу сделался таким обжигающе колючим, что любой бы поежился и поспешил отвести глаза. Вот только попаданка и не подумала смущаться. Она смотрела на мужчину открыто, с любопытством ожидая его дальнейших действий.

В это время один из стоявших рядом с Ниной парней неуверенно проямлил:

– Думаю, нам стоит пропустить даму вперед, господа.

Его товарищи согласно закивали.

– В этом нет необходимости. Дама уже уходит, – решительно произнес незнакомец.

– С какой стати? – удивилась Нина.

– Вы девушка, – последовал лаконично-холодный ответ.

– Стоило прийти в детективное агентство, чтобы узнать об этом, – ехидно заметила Нина. Позади кто-то приглушенно засмеялся, но она не стала оборачиваться.

– И вы попаданка, – обвиняющим тоном добавил незнакомец.

Вот этого стерпеть уже было нельзя! Привитые Глорией Ролинс хорошие манеры мгновенно забывались, когда рядом с Ниной кто-то опускался до дискриминации по иномирному происхождению.

– А вы коренной адаронский хам? – зло прищурившись, спросила Нина.

– Меня зовут Квентин Элтор. Я возглавляю «Логово». И я не работаю с попаданками! – произнося последние слова, мужчина повысил голос.

Нина демонстративно потерла уши. Смешки за спиной стали громче.

– Меня зовут Нина Ролинс. Я возглавляю «Магический сплетник». И я только что передумала вас нанимать! – выпалила Нина и стремительно направилась к лестнице.

Детектив, утратив привычную самоуверенность, несколько мгновений смотрел ей вслед. Только когда девушка скрылась из виду, он обернулся к продолжавшим топтаться в коридоре молодым людям.

– Господа, вы пришли на собеседование или на консультацию?

Убедившись, что все присутствующие являются претендентами на должность его помощника, Элтор внимательно вгляделся в каждого из них.

«Начитаются бульварных романов и начинают грезить о детективной работе, – уже через минуту раздраженно думал он. – Один смущенно вертит трость, у второго глаза бегают исключительно по собственным ботинкам, третий забился в нишу возле окна, словно спрятаться решил. Остальные сбегут, стоит на них разок прикрикнуть. Ну и демоны с ними, пусть бегут!»

– Не подходите! Все! – гаркнул детектив и захлопнул дверь перед незадачливыми соискателями.

Инцидент с попаданкой задел детектива гораздо сильнее, чем можно было ожидать. Размашистым шагом он миновал просторную приемную и скрылся в своем кабинете. Образ дерзкой девицы продолжал стоять перед глазами.

Все в ней, от изгиба бровей до кончика вздернутого носа, должно было раздражать. Однако Квентин мысленно все еще продолжал любоваться темно-русыми локонами девушки. Нелепая одежда по моде другого мира как нельзя лучше подчеркивала ее стройную фигуру. И лишь блеск голубых глаз Нины Ролинс, с внезапно вспыхнувшей к нему неприязнью после упоминания о ее происхождении, вселял в мужчину необъяснимую тревогу.

Он был с ней груб. Сорвался без причины. Хотя нет... причина была ему хорошо известна. Но о ней, в отличие от Нины Ролинс, ему сейчас думать совершенно не хотелось.

Детектив нахмурился. «Что она говорила про „Магический сплетник“? Кажется, в эту газетенку Диондра дала объявление, прежде чем отправиться в отпуск», – вспомнив об отсутствующей уже неделю секретарше, Квентин устало вздохнул.

Это была худшая неделя за всю его детективную практику. Клиенты, не обнаружив в приемной госпожу Грантвуд, ломились к нему в кабинет без стука. Завалы из писем, квитанций и неоплаченных счетов росли так быстро, что в среду Квентин сгреб со стола огромную бумажную гору и свалил в дальний угол своего кабинета. Гидеон тут же устроил из нее лежанку. При мысли о фамильяре лицо мужчины сразу просветлело.

– Мелкий, ты где? – спросил он, обращаясь к бумажной горе. Ответа не последовало.

– Приятного аппетита, Гидеон! – предпринял новую попытку Квентин.

На этот раз гора зашевелилась. С ее верхушки сползла пара конвертов, а на детектива выжидательно уставились два маленьких глаза. Хамелеон повертел мордочкой, принялся, и, не обнаружив еды, задал вполне закономерный вопрос:

– Где?

– На плите, – фыркнул Квентин.

– К нам кто-то приходил? – деловито поинтересовался фамильяр.

– Очередная порция кандидатов в помощники и...

– Кто-то еще? – спросил хамелеон, уловив в голосе детектива едва заметные нотки смущения.

– Одна вздорная девица. Сегодня неприятный день, а она стояла вместе с этими охломо-нами. Я подумал, что она тоже пришла на собеседование, – нехотя признался Квентин.

– Раньше ты никогда не грубил клиентам, – заметил Гидеон, вылезая из-под бумажной горы. Не прошло и минуты, как он оккупировал спинку кожаного кресла Квентина.

Детектив недовольно поморщился, но возразить было нечего. С клиентами он действительно всегда оставался предельно вежлив. Когда результат расследования не оправдывал их ожиданий, мог прервать поток возмущений одним взглядом. Когда не получал оплаты по счету, мог пару раз, с виду вполне дружески, похлопать должника по плечу, после чего, несмотря на все произнесенные ранее отговорки, тот отыскивал нужную сумму. Никаких скандалов. Никаких конфликтов. Если Квентин и позволял себе срываться, то исключительно на помощниках. А еще, разумеется, на тех идиотах, которые, не подозревая о его характере, рвались занять эту должность.

– Она попаданка, – назвал главную причину своей несдержанности детектив.

– Ах во-о-от оно что, – протянул Гидеон, помахав хвостом в непосредственной близости от левого уха мужчины. Фамильяру было отлично известно, что Квентина раздражает эта его привычка. Впрочем, сейчас произведенный эффект хамелеона не удовлетворил.

– Жаль, у тебя нет значка с надписью «Аллергия на попаданок», – нарочито сочувственным тоном произнес он.

– Перестань, – отмахнулся Квентин. – Нет у меня никакой аллергии. Я стараюсь держаться подальше от этих девиц, и тебе отлично известна причина.

Детектив встал и рассеянно зашагал по кабинету. Гидеон с разбега плюхнулся на свою бумажную лежанку. Та зашуршала под маленькими проворными лапками и вскоре полностью скрыла фамильяра.

– Повесь уже на дверь табличку с режимом работы агентства, как это всегда делала Диондра, – донесся совет откуда-то из вороха нераспечатанной корреспонденции.

Квентин недовольно покосился на то место, где только что мелькнул длинный зеленый хвост, но ничего не ответил.

Козырек над крыльцом надежно защищал Нину от внезапно начавшегося ливня, но она все равно поминутно посматривала на часы. Заприметить свободный экипаж не удавалось. Похоже, возницы по случаю непогоды решили огибать этот квартал стороной.

Нина вздрогнула и поспешила посторониться, когда на крыльцо вывалились молодые люди, ставшие свидетелями ее недавнего унижения. Сбежав по ступеням, они торопливо раскрыли над собой зонты и, не попрощавшись друг с другом, разошлись в разные стороны. Нина нахмурилась, мысленно упрекнув себя за неосмотрительность – зонт бы ей сейчас тоже не помешал.

«Если бы не одежда, этот напыщенный болван ни за что бы не догадался!» – подумала девушка, мрачно осмотрев свой брючный костюм. Немногие попаданцы, оказавшись в Адароне, продолжали носить одежду родины. Нине нравилась здешняя мода: женственные платья, кружева, шляпки. Но она радовалась как ребенок, обнаружив в столице магазин с привычными для прошлой жизни вещами. Что может быть удобнее кроссовок? Ни одни изящные туфельки с ними не сравнятся! Нина уверяла, что половина ее гардероба – не более, чем дань практичности и удобству. Но в глубине души отлично сознавала, что все-таки не до конца заглушила в себе ропот той упрямой пятнадцатилетней девочки, которая против воли оказалась в магическом мире.

Слева раздалось деликатное покашливание. Критическое изучение собственного пиджака Нине пришлось отложить до лучших времен. Она повернула голову и не без удивления обнаружила, что не одна решила переждать дождь на крыльце. Тот самый молодой человек, который обогнал Нину на лестнице, теперь стоял в двух шагах от нее. Взгляд его серых глаз был доброжелательным и чуть-чуть смущенным. Короткие русые волосы успел растрепать ветер. Темно-синий костюм сидел на нем слегка мешковато. Впрочем, это почему-то не нарушало впечатления безукоризненной аккуратности, которое производил незнакомец.

– Дрянная погода, не находите? – сказала попаданка лишь для того, чтобы не стоять молча.

Ругать погоду в Адароне было не принято, какие бы сюрпризы она не преподносила. Глаза парня на мгновение удивленно округлились, но уже в следующий миг он понял состояние Нины и произнес:

– Не расстраивайтесь. Господин Элтор сегодня сильно не в духе. Никто из нас даже не удостоился шанса получить должность.

– Должность? – переспросила Нина.

– В агентстве открылась вакансия на должность помощника детектива. Впрочем, она стабильно появляется раз в два-три месяца, – нервно хихикнул юноша и доверительным шепотом добавил: – Мне говорили, что у драконов крайне вспыльчивый нрав. Так что господин Элтор – это, можно сказать, наглядный образец.

– Он дракон?

Молодой человек кивнул. Он, похоже, собирался рассказать еще что-то интересное о детективе, но из-за угла как раз показался экипаж.

– Меня зовут Томас Аспер, – запоздало представился собеседник Нины и тут же предложил: – Хотите, поедem вместе?

– Нет, благодарю. Я заранее договорилась с возницей. За мной скоро приедут, – легко соврала попаданка.

В ее голове уже начал вырисовываться план маленькой мести.

ГЛАВА 5

Как только экипаж со словоохотливым парнем скрылся из виду, Нина осмотрелась по сторонам и достала из кармана вчерашний подарок Софии. Утром, перед тем как покинуть дом, она уверяла себя в том, что берет артефакт на всякий случай. Хотя на самом деле ей просто нравилось сознавать, что в любой момент можно скрыть свой дар метаморфа. Так почему бы не сделать это прямо сейчас? Повод имеется – нужно утереть нос наглому дракону!

Разумеется, Нину возмутило отношение Квентина Элтора к ее происхождению. Но после разговора с Томасом Аспером ее мысли приняли совершенно иной оборот, а внимание заострилось на отсутствии женщин среди претендентов на должность помощника детектива. Очередное проявление дискриминации? Нина вспомнила, стоявшего в дверном проеме мужчину, и со всей отчетливостью осознала, что представительниц прекрасного пола, желающих работать с ним, должно быть немало.

Значит, он их тоже разогнал!

Нина предвкушала, как под личиной успешно пройдет собеседование. Когда дракон скажет, что берет ее на работу, она снимет кулон и тогда... Далее мысли девушки теряли четкость. Но она почему-то была уверена, что Квентин Элтор будет поражен, прямо-таки обескуражен. И наверняка в приливе раскаяния предложит ей услуги своего детективного агентства с впечатляющей скидкой.

Надев кулон, Нина сосредоточилась, мысленно воспроизводя внешность и голос недавнего собеседника. Личину удалось накинуть быстро и без свидетелей (хоть какая-то польза от внезапно испортившейся погоды). Когда Нина повторно поднялась в «Логово» и постучала в дверь приемной, сердце в груди билось непривычно быстро.

Хотя кто бы не нервничал в такой ситуации? Девушка предпочла объяснить свое состояние тревогой из-за применения артефакта.

В ответ на стук из-за двери донеслось раздраженное: «Закрыто!»

Нина снисходительно улыбнулась и потянула за ручку. Она миновала пустую приемную и уже без стука открыла дверь кабинета детектива.

– Опять ты?! Я же сказал... – начал недовольный дракон, но тут же осекся.

Нина на мгновение напряглась, но потом догадалась – мужчина только что узнал в ней одного из парней, которых выставил из конторы, не удосужившись провести собеседование.

– Если не хотите, чтобы вас беспокоили, повесьте на дверь табличку, – пожал плечами Нина. Голос Томаса Аспера в ее исполнении утратил неуверенность и заискивающие нотки. Девушка отметила про себя, что настоящему Томасу такое изменение пошло бы только на пользу. В следующий момент ей послышалось приглушенное хихикание, но Нина не смогла определить его источник.

Смеялся явно не Квентин Элтор. По хмурой физиономии дракона несложно было догадаться: он уже ищет повод, чтобы выгнать явившегося повторно парня. Поэтому Нина поспешила сказать:

– Я хочу пройти собеседование, господин Элтор. Вы сегодня никого не выбрали, а значит ровно через неделю к вам опять явятся соискатели. Если не выслушаете меня сейчас, не сомневайтесь: я непременно окажусь среди них.

– Даже так, – удивленно приподнял брови Квентин.

– Мне нужна эта работа, и я обладаю всеми необходимыми качествами для помощника детектива, – заверила его Нина. Она старалась держаться уверенно, но по насмешливому взгляду мужчины понимала, что пока еще не произвела нужного впечатления.

– И какие же это качества, позвольте узнать, господин...

– Томас Аспер, – без запинки выпалила Нина. – Я ответственный, начитанный, обладаю хорошей памятью и способностью подмечать детали, всегда пунктуален и никогда не болтаю лишнего.

– Последнее особенно похвально.

Самоуверенный парнишка смог заинтересовать детектива. Квентин даже начал недоумевать: отчего не приметил его раньше. Разумеется, все из-за той нахальной попаданки... Демоны! Вот опять он вспомнил о ней. Хотя после пикировки с фамильяром пообещал себе больше этого не делать.

Промелькнувшее на лице дракона недовольство Нина приняла на свой счет и решила дополнить список своих профессиональных достоинств:

– А еще я аккуратен, отлично стенографирую, завариваю вкусный чай и...

– Секретарь у меня уже есть, – буркнул Квентин, но, заметив недоверчивый взгляд молодого человека, скользнувший от захламлённого стола к бумажному прибежищу Гидеона, пояснил: – Завтра выходит из отпуска.

Нина сдержанно кивнула. Кабинет произвел на нее противоречивое впечатление. Добротная мебель, окно с широким подоконником и темный паркет демонстрировали основательность и серьезность, но переполненная пепельница, оставленная на столе грязная кружка и внушительная груда бумаг на полу не делали чести владельцу детективного агентства.

Наблюдая, как кандидат в помощники исподтишка изучает обстановку, Квентин хитро прищурился и произнес:

– Ну ладно, Томас. Ты вроде неплохой парень и, пожалуй, я возьму тебя на испытательный срок, вот только...

– Что? – затаив дыхание, спросила Нина. Внутреннее она уже предвкушала, как снимет личину и насладится изумлением Элтора. У дракона слишком красивое лицо, чтобы так часто хмуриться.

– Ответ на один вопрос: агентству нужны какие-нибудь изменения? Может, есть какие-то идеи или предложения? Не стесняйся, Томас, говори, что думаешь. Я весьма лояльно отношусь к инициативам подчиненных.

Откуда-то из-под стола Элтора снова послышалось хихикание. Нина нахмурилась. В терпимость детектива к критике она ни на секунду не поверила и попыталась увильнуть от прямого ответа, сказав:

– Я еще не знаю, как вы ведете дела.

– Но прежде чем прийти сюда, ты наверняка читал о моей практике. Ты знаешь над какими делами я работал и каких персон выручал из затруднительного положения, – продолжал настаивать Элтор.

Чутье подсказывало Нине, что детектив не падок на лесть. «Если он таким образом попытается испытать помощника, не стану облегчать ему задачу», – решила попаданка. С минуту она изображала раздумья, а потом со всей серьезностью произнесла:

– Полный список недочетов и моих предложений по их устранению вы получите после завершения моего испытательного срока.

Из-под стола донеслось отчетливое: «Оууу!». Квентин Элтор ошарашенно моргнул. Со всей непринужденностью, на которую только остался способен, он сказал:

– Хорошо, место твое, Томас. Ровно через неделю я окончательно решу подходишь ли ты мне в качестве помощника.

Нина посчитала эти слова своей полной и безоговорочной победой. Одним эффектным движением, тряхнув непривычно короткими волосами, она сдернула с шеи артефакт.

– А теперь поговорим о нашем сотрудничестве, господин Элтор, – сказала она, не скрывая самодовольства.

– Оплата сдельная, – как ни в чем не бывало откликнулся дракон. – Будешь беспрекословно выполнять мои поручения и браться за любую работу, которую я сочту нужным тебе поручить – получишь столько же, сколько зарабатывал на почте. Начнешь бездельничать и флиртовать с моей секретаршей – на гонорар не рассчитывай.

– А с чего вы взяли, что я работал на почте? – растерянно спросила Нина. Кулон она сжимала в руке и изо всех сил старалась не поддаваться панике, убеждая себя, что личина вот-вот спадет.

Но она не спадала!

Дракон, заметив страх в глазах Томаса, приписал его своей догадке по поводу места работы парня.

– У тебя значок почтовой службы на лацкане, – все-таки решил объяснить свою осведомленность Квентин. Он едва сдержал улыбку, наблюдая как Томас уставился на крохотную эмблему в виде конверта. Словно впервые увидел, честное слово!

– Жду тебя завтра к девяти часам. Не вздумай опаздывать, – сказал дракон, поднявшись из-за стола.

Поняв, что разговор подошел к логическому завершению, Нина ошеломленно залепетала:

– А как... Вы, что же... эммм... Даже не спросите о моем образовании? Не поинтересуетесь, откуда я?

– Свои контакты завтра оставишь Диондре, – равнодушно махнул рукой дракон. – А по поводу твоего образования, я и так вижу, что ты неодаренный. Готов поспорить на твою первую посылку, что ты закончил приходскую школу в одном из пригородов Литории. Я прав?

Нина открыла рот и тут же закрыла. В отличие от дракона, который опять решил продемонстрировать дедуктивные способности, она понятия не имела, где учился Томас Аспер. Поэтому насупившись буркнула:

– Не буду я с вами спорить.

– И правильно, – одобрил Квентин, а потом, повнимательнее взглядевшись в лицо новообетенного помощника, спросил: – В чем дело, Томас? У тебя такой вид, словно ты вовсе и не рад тому, что будешь у меня работать.

– Я рад, – через силу улыбнулась Нина.

– Тогда до завтра, Томас, – удовлетворенно кивнул Квентин.

– До завтра, шеф, – попрощалась Нина и поспешила покинуть кабинет.

Дедукция, вздумай он ее применить, не помогла бы детективу понять, почему из его кабинета вышел скромный молодой человек Томас Аспер, а в наемный экипаж десятью минутами позже уселась попаданка, чей образ, несмотря на все старания, никак не желал изгладиться из памяти. Впрочем, для самой Нины в произошедшем тоже оставалось много вопросов. «Неужели сломала?» – в ужасе думала девушка. В родном мире неприятные казусы с техникой у нее случались с незавидной регулярностью. Поэтому сейчас дрожащими руками Нина вертела кулон, пытаясь тщательно изучить каждую грань кристалла. Уже почти доехав до редакции, она попросила возницу изменить маршрут.

Отказавшись ждать в вестибюле, Нина поднялась на второй этаж небольшой чистенькой гостиницы. Стоило ничего не подозревающей Софии распахнуть дверь своего номера, как Нина коротко и однозначно описала положение, в котором оказалась:

– Это катастрофа!

– И тебе доброе утро, – кивнула подруга, с трудом подавив зевок. Она поспешно втокнула Нину в номер, закрыла дверь и потребовала подробностей.

Спустя полчаса София получила исчерпывающую информацию о «Логове» и обитающем в нем драконе, но Нина продолжала причитать по поводу артефакта:

– Наверное, я неправильно им пользовалась. Или умудрилась ненароком сбить какие-то настройки.

– Артефакт просто еще не до конца синхронизировался с твоей аурой, вот и срабатывает с задержкой, – попыталась успокоить ее София.

– Но вчера вечером все было нормально, – возразила Нина.

– Вчера вечером ты меняла личины как перчатки и ни одну не удерживала так долго, – принялась объяснять артефакторщица. – К тому же вчера ты была спокойна, а когда решила проучить этого красавчика, тебя наверняка потряхивало от волнения. Я права?

Нина кивнула. Она вспомнила, как захлестывали ее эмоции в присутствии Квентина Элтора. А уж в моменты, когда она встречалась с ним взглядом... Разумеется, она боялась разоблачения. Но было что-то еще. Нечто опасное и притягательное, не позволившее сбежать, когда она поняла, что не удастся снять личину. Может быть, какой-то частицей души Нине и не хотелось ее снимать? Ведь увидь дракон перед собой попаданку, снова разозлился бы и прогнал ее. А Томас ему понравился. Пусть для общения с ним Квентин Элтор и выбрал покровительственный тон. Но почтовый служащий, по крайней мере, никогда не услышит презрительное «Я не работаю с попаданками» в исполнении детектива.

Нина поморщилась. Отголоски обиды саднили, словно царапины.

– Что собираешься делать с полученной работой? – будто в ответ на ее мысли, спросила София.

– Еще не решила.

– Неужели? – усомнилась подруга. Ее проницательный взгляд заставил Нину признаться:

– У Элтора несносный характер, но он производит впечатление профессионала. Он сходу определил место работы этого Томаса и сделал предположение относительно его образования. Я хотела бы поработать с ним, раз уж нанять не вышло. Если обучусь детективным штучкам, будет больше шансов найти Алана.

– Мне нравится этот план – одобрительно кивнула София.

– Но без личины он меня даже на порог не пустит. А снова притвориться Томасом я не смогу.

– Почему? Если ты хорошо запомнила внешность этого парня, то сможешь повторно воспроизвести личину. За артефакт не беспокойся...

– Я не из-за артефакта беспокоюсь, – прервала подругу Нина. – Если вернусь в «Логово», потребуются документы. Не могу же я одолжить их у настоящего Томаса Аспера.

– Вообще-то я знаю, у кого можно раздобыть хорошую подделку, – сказала София и, многозначительно подвигав бровями, добавила: – И ты тоже знаешь.

– Нет.

– Да-а-а, – хитро улыбнувшись, протянула София.

– Ни за что! – воскликнула Нина.

– Это ведь ради Алана.

– Мы плохо расстались. Саймон даже слушать меня не станет, – Нина озвучила свой самый весомый аргумент.

– Еще как станет, – отмахнулась София. – Если девушке, которую Саймон Клифтон так настойчиво звал под венец, потребуется помощь, он не откажет. Зуб даю!

– Побереги свой карьер, – недовольно нахмурилась Нина.

Просить бывшего парня об услуге категорически не хотелось. С Саймоном Нина начала встречаться на втором курсе академии. Он оказался паталогическим лжецом. Талантливый зельевар действительно несколько раз делал Нине предложение. А еще регулярно забывал приходить на свидания и флиртовал с однокурсницами. Их отношения закончились накануне

выпускного. Саймон Клифтон отчаянно пытался вернуть возлюбленную. Именно в этот период выяснилось, насколько обширными связями он обладает. На какие ухищрения Саймон только не шел! Одной из его самых запоминающихся выходов стало брачное свидетельство. С помощью бумаги, на которой красовалась храмовая печать, бывший парень пытался уверить Нину в том, что раз они женаты, с ее стороны совершенно недопустимо спускать его с лестницы. Девушка осталась непреклонна, но сильно удивилась, когда только третий столичный эксперт смог распознать фальшивку.

Неудивительно, что София сразу вспомнила о Саймоне. Если кто-то и мог снабдить Нину документами на имя Томаса Аспера, так это он. Уже почти смирившись с неизбежностью неприятной встречи, Нина произнесла:

– Это только ради Алана.

ГЛАВА 6

Распрощавшись с Софией, Нина отправилась в редакцию. Правда, прежде чем заняться делами «Магического сплетника», ей пришлось отправить письмо Саймону. Его домашнего адреса она не знала, но отыскала визитку биржевой конторы, в которой он работал.

– Мы выпустили дополнительный тираж! Статья о похищении фамильяра оказалась на редкость удачной, – с порога обрадовал Нину Клайд Нортон.

Девушка вздрогнула, осознав, что теперь Клайд караулит ее не только на выходе, но и на входе в редакцию.

– Вам непременно стоит продолжить освещать эту тему, госпожа Ролинс, – сказала, вышедшая вслед за Нortoном в холл, прорицательница.

– Я бы сам мог этим заняться, – поспешил вызваться Клайд. – Главному редактору не пристало утруждаться...

– Главный редактор сам решит, чем ему утруждаться. Если господин Ретон на месте, предлагаю обсудить текущие дела в кабинете моего... – Нина привычно запнулась, вспомнив об Алане, но тут же исправилась и твердо произнесла: – в моем кабинете.

Не прошло и пяти минут, как небольшой коллектив «Магического сплетника» в полном составе принялся оценивать результаты работы и строить планы на будущее.

– Статья о бароне Инжелиусе и его фамильяре существенно подняла наши сегодняшние продажи – деликатно откашлявшись, заявил Арчибальд Ретон. – Люди проявляют повышенный интерес к теме похищений магических животных. Нам прислали уже две дюжины писем с предположениями относительно личности преступника и его мотивов.

Видя, что Клайд собирается что-то сказать, Нина поспешила его опередить:

– В таком случае я продолжу писать на эту тему. Что до писем, прошу вас ознакомиться с ними. Самые интересные версии, как и обещали, опубликуем в ближайших номерах.

– А что мы будем делать с пустыми колонками? – спросила Селестина.

– Можно поместить рекламу, – с готовностью предложил Клайд.

– Если мы так поступим, газета в скором времени превратится в доску объявлений, – покачала головой Нина. – Нам нужны новые рубрики, новые темы.

– Знаете, я давно думал о том, чтобы поделиться своими знаниями с читателями, – нерешительно начал счетовод «Магического сплетника», чем сразу привлек к себе всеобщее внимание. – Я бы мог вести колонку, посвященную финансовой грамотности.

– Отличная идея, господин Ретон! – одобрила Нина.

– Людям не нужны советы, как тратить деньги, – отозвался Клайд Нортон. Он со скучающим видом откинулся на спинку стула и принялся вертеть в руке серебряный портсигар.

– Господин Ретон, когда сможете подготовить первую статью? – проигнорировав замечание обозревателя светской хроники, спросила Нина.

– Вообще-то у меня уже готова парочка, – слегка покраснев, признался Арчибальд Ретон.

– А можно и мне новую колонку? – подала голос Селестина. – Я давно думала о том, как усовершенствовать свою работу. Понимаете, я несколько месяцев систематизировала свои предсказания, чтобы выявить закономерности. На характер и поступки людей в большей степени влияют: направленность магического дара, место и время рождения. Можно сопоставить эти сведения с лунным циклом и тогда...

– Получатся предсказания для групп людей, а не индивидуальные, как это происходит сейчас, – закончила за нее Нина.

– Именно! – воскликнула Селестина. Радуюсь пониманию со стороны главного редактора, блондинка всплеснула руками, отчего многочисленные браслеты на ее запястьях громко звякнули. Клайд поморщился от этого звука и спросил:

– И какой прок газете от таких нестандартных предсказаний?

– Благодаря такому подходу, предсказания «Магического сплетника» могут стать массовыми, господин Нортон, – с готовностью пояснил счетовод. – Их будут с нетерпением ждать не только читатели, присылающие письма госпоже Стайн.

– Люди ценят индивидуальный подход. Никто не воспримет это всерьез, – равнодушно пожал плечами Клайд.

Нина заметила, как нахмурилась прорицательница после слов Нортон, и поспешила вмешаться:

– Госпожа Стайн, если вы уверены в своей системе, в следующем номере сделаем анонс для обновленной рубрики предсказаний.

– Свои индивидуальные предсказания я не брошу! Это ведь совершенно другое, – просяив, сказала Селестина.

Нина отлично помнила гороскопы по знаку зодиака, которые исправно печатались в газетах ее родного мира. Если идея Селестины оправдает ожидания, у «Магического сплетника» со временем действительно прибавится читателей.

– Раз уж тут все решили внести посильный вклад и закрыть опустевшие колонки своими... кхм... оригинальностями, то я, пожалуй, предпочту остаться журналистом, – пафосно произнес Клайд. – Возьму еще несколько интервью у сливок столичного общества, чтобы у редакции все-таки был надежный материал.

Арчибальд Ретон и Селестина Стайн никак не прокомментировали этот выпад. Оба слишком давно и хорошо знали Клайда.

– Очень мило с вашей стороны, господин Нортон, – с кислой улыбкой произнесла Нина, прервав тем самым неловкое молчание. – А теперь поговорим об оптимизации расходов редакции. Несмотря на обнадеживающие перспективы и успех сегодняшнего номера, вряд ли в ближайшее время «Магический сплетник» сможет обзавестись новыми сотрудниками. Поэтому я приняла решение сдать часть помещений в аренду. Нам четверым вполне хватит этого кабинета.

– Это разумно и весьма своевременно, – одобрил счетовод.

– Но это лишит нас престижа! – ожидаемо возмутился Клайд.

– Нам сейчас не до престижа, господин Нортон. Если хотите получить жалование в конце месяца, подготовьтесь к переезду в кабинет главного редактора. Знаю, вы не так себе это представляли, но поверьте, не только у вас ожидания не совпали с реальностью.

Намек последних слов Нины был понят верно. Нортону удалось быстро подавить блеснувший в глазах гнев. Безукоризненно изящным движением он убрал портсигар в карман и произнес:

– Что ж, я готов поддержать любое ваше решение.

Гораздо больше покладистости Клайда Нортон на совещании Нину порадовало то, что он не стал поджидать ее на выходе из редакции. Вернувшись поздним вечером домой она не без внутреннего трепета рассказала отцу о предпринятых мерах по спасению «Магического сплетника».

– В сложившейся ситуации это оправданно, – после недолгих раздумий произнес Натаниэль Ролинс.

Жена рано ушла спать, а Натаниэль по недавно заведенной традиции собирался провести вечер в компании содержимого графина. Однако, увидев озабоченное лицо Нины в приглушенном свете гостиной, он пренебрег обществом бренди. Теперь они сидели напротив друг друга в глубоких креслах и приглушенно беседовали.

– Я боюсь все испортить, папа, – призналась Нина. – Вы с Аланом столько сделали, а я... Иногда мне кажется, что я веду «Магический сплетник» к краху.

– Дорогая, мне известно, что ты хотела работать в редакции под руководством брата, а вместо этого тебе пришлось ее возглавить. Сложные решения почти всегда порождают сомнения. Но я верю, что ты сможешь восстановить репутацию газеты. Не буду скрывать, мне не нравилось то, во что она превратилась при Алане.

Нина ободряюще коснулась его ладони, судорожно сжавшей подлокотник кресла при упоминании сына. Натаниэль, воодушевленный тем, что наконец-то без обиняков высказал свое мнение о «Магическом сплетнике», продолжил:

– Помнится, адвокатская контора Сторра искала помещение для дополнительного офиса. Знаешь, я бы мог навести справки.

– Спасибо. Это было бы чудесно, папа.

– Тогда прямо завтра с утра займусь этим. Ох, уже четверть двенадцатого! Что-то засиделись мы с тобой, дорогая.

Натаниэль Ролинс поднялся на ноги. Он вышел из гостиной, тихо прикрыв за собой дверь. Нина проводила его широкую спину благодарной улыбкой. Слова поддержки от отца много для нее значили. От помощи, столь ненавязчиво предложенной, она отказываться не собиралась.

Нине предстояло серьезно поразмыслить над тем, как совместить руководство «Магическим сплетником» с работой в детективном агентстве. Пусть из редакции она часто отлучалась, но все же... Какую работу может поручить детектив своему помощнику? Встреча с клиентами? Слежка за подозреваемыми? Опросы свидетелей?

«Саймон, возможно, даже не ответит на письмо. А без документов в „Логово“ я соваться не рискну», – решила повременить с предположениями Нина и отправилась спать.

На следующий день она проснулась довольно рано, но приемного отца дома уже не застала.

– Натаниэль отправился по делам. Тебе об этом что-нибудь известно, дорогая? – допивая утренний кофе, спросила Глория Ролинс.

Честный ответ предполагал упоминание «Магического сплетника», поэтому Нина лишь неопределенно пожала плечами. Она собиралась как можно скорее покинуть гостиную, но на столе, возле тарелки с тостами, обнаружила письмо.

– Только что принесли, – проследив за взглядом Нины, сказала Глория. – Ты ведь не собираешься возобновлять общение с этим молодым человеком, дорогая?

Саймон Клифтон категорически не устраивал Глорию в качестве будущего зятя, о чем она считала своим долгом регулярно напоминать.

– Нет, мама. Я всего лишь попросила Саймона о небольшой услуге, – поспешила заверить ее Нина.

В сущности, она не соврала. О том, что в конверте лежали документы на имя некоего Томаса Аспера, Глории узнать было не суждено. Впрочем, как и о том, что бывший возлюбленный в качестве оплаты за оказанную услугу, назначил Нине свидание.

ГЛАВА 7

Дверь детективного агентства распахнулась. Нина, предусмотрительно накинувшая личину сразу после выхода из дома, инстинктивно отпрянула. Правда, в следующую секунду она мысленно уже отругала себя за малодушие. Второго явления разгневанного дракона не случилось – перед попаданкой предстала красивая рыжеволосая женщина. Удивление из ее ярких голубых глаз исчезло так стремительно, что впору было усомниться, могла ли она хоть на долю секунды почувствовать растерянность, едва не столкнувшись с Ниной нос к носу.

– Так ты и есть Томас, – утверждая, а не спрашивая, произнесла незнакомка. – Что ж, проходи.

Нина от досады закусила губу и послушно шагнула в приемную. «Стоило догадаться», – твердила она себе, наблюдая как рыжеволосая усаживается за пустовавший накануне стол и жестом предлагает Нине занять место напротив.

– Меня зовут Диондра Грантвуд, – представилась женщина. – Если умудришься продержаться тут месяц, разрешу называть себя по имени, а пока никаких фамильярностей. Понял, дружок?

Нина с готовностью кивнула. На вид Диондре едва ли было больше тридцати. Уверенность, с которой она держалась, сразу покорила Нину. Подобная грозной древней богине в своем элегантном алом платье, госпожа Грантвуд начала поучать помощника детектива:

– Я не уборщица. Поэтому если разведешь бардак на рабочем месте, убирать будешь сам. Я не целитель. Поэтому если тебя угораздит разбить коленку, не нужно бежать ко мне за заживляющей мазью. Я не кухарка. Поэтому если попросишь приготовить тебе чай, не удивляйся тому, что на твоих брюках он окажется раньше, чем во рту. Я не твоя мамочка. Поэтому когда Квентин тебя чем-то обидит – заметь, я сказала «когда», а не «если», дружок – не рассчитывай на мое сочувствие. Я дипломированный секретарь, а значит...

– Это господин Элтор попросил вас со мной поговорить? – озвучила внезапную догадку Нина.

Диондра не ожидала, что ее так бесцеремонно прервут на полуслове. Коснувшись ладонью собранных в идеальный пучок волос, она наклонилась вперед и прищурилась. Нина заерзала на стуле. У секретарши сейчас был такой вид, будто она вот-вот разглядит истинный облик девушки под личиной.

– А ты не такой простачок, каким хочешь казаться, – улыбнувшись, заключила Диондра. Она первой прервала их с Ниной зрительный контакт и откинулась на спинку кресла.

– Да, Кью действительно попросил рассказать тебе о наших порядках. Чтобы не было неоправданных ожиданий, несбывшихся надежд и прочего, – Диондра изящно взмахнула рукой, изображая типичные заблуждения помощников детектива.

– Вы упомянули про мое рабочее место, – поспешила свернуть разговор в интересную для себя плоскость Нина.

– Предполагается, что господин Элтор отведет тебе небольшой закуток в своем кабинете.

– Но там нет второго стола... – вспомнив обстановку помещения, начала Нина, но тут же осеклась, заметив, что Диондра грозит ей наманикюренным пальчиком.

– Дружок, я ведь предупредила по поводу жалоб, – строго сказала секретарша, а в следующий момент, резко сменив тон на бодро-деловой, произнесла: – Доброе утро, шеф.

Обернувшись к двери, Нина моментально поймала взгляд Квентина Элтора. Детектив явно был не в духе, и это обстоятельство не сулило Томасу Асперу ничего хорошего. На секунду показалось, что, кивнув Диондре, присутствие помощника в приемной Элтор проигнорирует. Но прежде чем скрыться за дверью своего кабинета, дракон отрывисто бросил:

– Томас, за мной.

Нина поспешила за детективом и, едва успев прикрыть за собой дверь, удивленно округлила глаза. Ни следа от вчерашнего беспорядка! Хотя нет... Бумажная куча по-прежнему на месте. Странно.

– Присаживайся, – приказал Элтор. – Сейчас проведу краткий инструктаж и получишь первое задание.

Глаза Нина зажглись энтузиазмом, но продлилось это недолго. Из-за того, как дракон посмотрел на сваленные на полу бумаги, у попаданки появилось не самое приятное предположение относительно работы, которую ей вот-вот поручат.

– Первое и наиглавнейшее правило: не трогать то, что я запрещаю трогать. Это, надеюсь, понятно?

Нина кивнула.

– В работе детектива важно уметь развязывать язык другим, но самому не болтать лишнего. Когда захочу узнать твое мнение, я скажу об этом. Если начнешь закидывать меня глупыми вопросами, получишь пинка под зад.

– Мои предшественники именно так теряли работу? – решила уточнить Нина.

– Не терпится проверить?

Новый помощник детектива примирительно поднял руки, но не успел ничего сказать в свое оправдание. В кабинет без стука влетел высокий взлохмаченный тип.

– Можешь начинать осыпать меня золотом, Элтор! – заявил незнакомец, бесцеремонно тыкая пальцем в дракона.

– Выставить его, шеф? – флегматично поинтересовалась госпожа Грантвуд, шагнувшая в кабинет следом за ним.

– Меня ни в коем случае нельзя выставлять, дорогуша. Я откопал дело, которое прославит вашу контору! – обернулся к секретарше незнакомец.

Диондра даже бровью не повела. Дождавшись кивка Квентина, она вернулась в приемную, бесшумно прикрыв за собой дверь.

– Что на этот раз, Крис? – ворчливо спросил Элтор.

Отсутствие у детектива воодушевления по поводу собственного прихода, казалось, поколебало мужчину. Однако он все равно полным достоинства голосом, сообщил:

– Очередное похищение фамильяра. Я перехватил обращение в сыск.

Нина встрепенулась, едва услышав о преступлении, которое стало сенсацией для «Магического сплетника». Ее взгляд обратился к Элтору, и девушка возликовала, заметив, что на его лице появились первые проблески интереса.

– Рассказывай, – потребовал дракон.

– Может, представишь меня своему новому сотруднику?

– Крис... – Элтор недобро сверкнул глазами.

– Ладно-ладно. Я не гордый. Молодой человек, меня зовут Кристиан Трасс. А вы у нас кто?

Нина не успела и рта открыть, когда детектив ответил за нее.

– Томас Аспер, мой новый помощник.

– Очень приятно, – схватив Нину за руку, произнес господин Трасс. – Желаю вам... эммм... поскорее освоиться. Я сам тут, знаете ли, своего рода внештатный сотрудник. Замечательный коллектив. Особенно впечатляет эта дамочка в приемной, не правда ли?

Нина снова не успела никак отреагировать на слова Трасса. Квентин прервал его, сказав:

– Крис, не испытывай мое терпение.

Мужчина обиженно засопел. Нервно проведя рукой по шевелюре, он достал из кармана смятый листок бумаги и протянул его Элтору.

– Что это?

– Адрес безутешного человека, который лишился своего пушистого друга, – объявил Трасс, театрально взмахнув руками.

Эти слова произвели на детектива поистине магическое действие. Отбросив раздражение, он вскочил с места и скомандовал:

– Томас, едем!

– А я? – с нотками возмущения в голосе спросил Кристиан Трасс.

– А ты получишь гонорар у Диондры. Если меня наймут, накину пару золотых, – отозвался Квентин и поторопил помощника: – Ну же, Томас, нечего расслаиваться!

За окном экипажа мелькали дома и непримечательная растительность. У Нины на языке вертелось множество вопросов, но она помнила о предостережениях детектива. Элтор сидел напротив и дремал. Сегодня он был одет по всем правилам хорошего тона. Безукоризненный крой сюртука и аккуратно повязанный шейный платок окончательно уверили Нину в аристократическом происхождении дракона.

«Было бы здорово узнать о нем что-нибудь», – думала девушка, всматриваясь в лицо мужчины. Только когда длинные ресницы дрогнули, и детектив открыл глаза, его помощник поспешно отвернулся к окну. К желанию взять реванш за вчерашнюю демонстрацию дедуктивных способностей примешивалось что-то еще, но Нина не пожелала себе в этом признаваться.

Экипаж остановился перед величественным особняком из белого камня. Нина проследовала за детективом к парадному входу. Через минуту Квентин Элтор уже вручил визитку чопорному дворецкому и принялся осматривать холл, где их попросили подождать. Нина по примеру шефа тоже попыталась изучить потолок, но ничего примечательного там не обнаружила. Потолок как потолок. Идеально белый, без единого изъяна.

– Господа, милорд готов вас принять, – сообщил вернувшийся дворецкий.

Детектив с помощником чинно проследовали за ним в гостиную.

– О, наконец-то вы пришли! – едва завидев их, воскликнула дама в коричневом бархатном платье. По почтительному поклону дворецкого, адресованному этой особе, Нина без труда распознала в ней хозяйку дома. На вид ей едва ли перевалило за шестьдесят, крепкая, круглолицая, с собранными на затылке иссиня-черными кудряшками.

– Добрый день, меня зовут Квентин Элтор, а этот юноша – мой помощник, Томас Аспер, – произнес детектив.

– Я Фабиолла Филмор, а это мой супруг Персиваль Филмор. Мы так надеемся на вашу помощь! Крошка пропал сегодня на рассвете. А час назад мы получили письмо с требованием выкупа. Мой муж буквально потерял покой. Мы не знали на что решиться, пока господин Трасс не посоветовал обратиться к вам. Он уверил нас, что детективное агентство лучше справится с таким деликатным делом, чем сыск, – тараторила дама, прижимая кружевной платочек к совершенно сухим глазам.

Из кресла, стоявшего ближе всего к камину, тем временем медленно поднялся высокий пожилой мужчина. Его глаза светились тревогой и упрямством. Казалось, последние силы он тратит на то, чтобы сохранять приличествующее его положению спокойствие.

– Полагаю, мне стоит изложить все факты, связанные с похищением питомца, не так ли, господа? – произнес надтреснутым голосом Персиваль Филмор и жестом предложил детективу и его помощнику садиться.

Элтор занял кресло по правую руку от хозяина дома. Нина присела на диван, противоположный край которого мгновением позже прогнулся под весом Фабиоллы Филмор.

Как только Персиваль Филмор принялся говорить о событиях, предшествовавших похищению Крошки, помощник детектива вынул из кармана небольшой блокнот и принялся скрупулёзно записывать. Понадобятся ли Элтору эти записи? Может и нет, но, по крайней мере, он увидит, что Томас не сидел без дела.

– Крошка всегда приходит ко мне в спальню на рассвете. За десять лет я ни разу не просыпался без него, – произнес Филмор и его тонких губ коснулась улыбка. – Я пью чай и читаю утренние газеты в компании кота, затем каждый из нас идет по своим делам. Но сегодня утром он не появился.

– Не дождавшись питомца, вы отправились на его поиски, верно? – решил уточнить Квентин.

– Разумеется, – кивнул Персиваль Филмор. – Слуги под управлением Фаби перевернули весь дом. Я сам обошел все излюбленные места Крошки, но...

– Кто и когда видел вашего питомца последним, милорд? – спросил детектив, а его помощник в ожидании ответа постучал кончиком карандаша по подбородку.

– Вчера вечером наша кухарка его кормила. По ее словам у Крошки был как всегда отменный аппетит, он не выказывал недовольства, был подвижен и игрив.

Нина уловила, что последние слова Филмора заставили Квентина нахмуриться, но все еще гадала над причиной, когда детектив задал очередной вопрос:

– В вашем доме в последние дни происходило что-то необычное?

Персиваль Филмор нахмурился, но потом уверенно покачал головой.

– Дом посещали незнакомцы? – продолжал развивать тему детектив.

– Нет, ничего подобного, – снова покачал головой Филмор.

– Я заметил, что в холле у вас недавно обновляли потолок. Когда и кем производился ремонт?

– Ах! – воскликнула Фабиолла Филмор. Хозяйка подскочила на диване так, что Нина дернулась, а в ее новеньком блокноте появилась размашистая линия, перечеркивающая только что написанные строчки.

– В чем дело, дорогая? – встревоженно посмотрел на супругу Персиваль Филмор.

– Это они! Это точно они, Перси! Один из тех типов, которые на прошлой неделе работали у нас в холле, видел Крошку и похвалил его шерсть. Я только сейчас об этом вспомнила... Да-да! Он так и сказал: «Чудо как хороша шерстка у вашего котика, госпожа».

– Адрес конторы, осуществлявшей ремонт, полагаю, у вас сохранился? – поинтересовалась Нина, за что тут же удостоилась неодобрительного взгляда Элтора.

– Разумеется, – приободрился Филмор. – Думаете, это ремонтники похитили Крошку?

– Маловероятно. Раз вам прислали требование о выкупе, преступник уверен, что его так просто не вычислить, – покачал головой дракон. – Кстати, могу ли я взглянуть на письмо?

Персиваль Филмор передал детективу сложенный вдвое лист бумаги.

– Текст написан без единой ошибки. Почерк явно изменили, – после пятиминутного изучения, вынес свой вердикт Элтор и передал письмо помощнику.

«Сегодня в полдень оставьте сто золотых у клумбы возле Королевского фонтана. Иначе своего кота больше не увидите!»

Нина трижды перечитала это послание. К словам Элтора ей решительно нечего было добавить. Написано действительно без ошибок. Намерения преступников очевидны. Нина аккуратно сложила лист по единственному сгибу, но, прежде чем отдать его Филмору, внезапно осознала, насколько плотную бумагу держит в руках. Повнимательнее присмотревшись, она поняла, что знает, из какого магазина эта бумага, и сколько стоит стандартный комплект из пятидесяти листов.

Тратить двадцать золотых на бумагу, чтобы потребовать сотню? Странное расточительство со стороны злоумышленников.

– Вы сейчас ощущаете связь с Крошкой, милорд? – тем временем спросил Элтор.

– Я всегда чувствую ее, детектив. Он же мой кот, – с едва различимыми нотками самодовольства в голосе произнес Персиваль Филмор.

– Когда вы в последний раз общались с Крошкой? – словно не заметив реакции хозяина дома, спросил дракон.

Филмор нахмурился, а его жена шумно вздохнула.

– Боюсь, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, – теперь в голосе Персиваля Филмора сквозил неприкрытый холод.

– Я имею в виду ментальное общение с фамильяром, милорд, – разъяснил Элтор.

– Это шутка?! По-вашему, юмор в сложившихся обстоятельствах уместен? – воскликнул Филмор, вскочив с кресла. Его супруга прикрыла рот платком, который ранее использовала для вытирания несуществующих слез.

– Я не склонен шутить относительно того, что касается моей работы, – с достоинством произнес дракон и тоже поднялся на ноги. Теперь они с Филмором буравили друг друга пристальными взглядами.

– Крошка – мой кот! Кот, понимаете?! Он десяти фамильяров стоит! – Филмор в отчаянии всплеснул руками. Силы покинули его, и он опустился в кресло, закрыв лицо руками.

Нине стало неловко. Персиваль Филмор явно был не из тех людей, кто позволяет себе бурно проявлять эмоции, да еще на глазах у посторонних.

– Прошу прощения, милорд. Мы прибыли к вам в полной уверенности, что похищен фамильяр. Господин Трасс ввел нас в заблуждение, а значит мои суждения об этом деле оказались неверны, – произнес Элтор.

Персиваль Филмор погрузился в свое горе и никак не отреагировал на слова детектива. Мысли о Крошке полностью поглотили его.

– Ох, какая жалость, господа! А мы так надеялись, так надеялись... – залепетала Фабиолла Филмор.

– Боюсь, мы не сможем помочь, – сказал дракон и направился к двери. Нина едва рот не открыла от неожиданности. Впрочем, поспешность, с которой Элтор покинул гостиную, удивила только ее. Персиваль Филмор не обратил на его уход никакого внимания, а Фабиолла Филмор отнеслась к произошедшему с обреченной покорностью. Помощнику ничего не оставалось, как, смущенно попрощавшись, последовать за детективом.

Нагнать Элтора Нина смогла только в холле. Ей очень хотелось высказать свое негодование по поводу его черствости.

Разве только фамильяры достойны того, чтобы детектив тратил время на их поиски? Разве нельзя было проявить хоть немного участия к судьбе несчастного кота? Разве животное виновато в том, что не обладает магическими способностями?

Детектив как раз собирался сделать помощнику замечание за чрезмерно громкое и неодобрительное сопение, когда во входную дверь постучали. Дворецкий бесшумно скользнул мимо Нины и Квентина, а, распахнув дверь, сразу посторонился, пропуская в дом статного блондина.

– Литорский сыск. Старший следователь Морган Отис, – машинально представился мужчина. Он буквально излучал уверенность человека, выполняющего работу, которую хорошо знает и которую, возможно, самую малость воспринимает как рутину. Но стоило Отису встретиться взглядом с Элтором, как блондин сразу подобрался, а на его тонких губах появилась усмешка.

– Я проведу вас в гостиную, господин следователь, – с учтивым поклоном предложил дворецкий.

– Не утруждайтесь, – остановил его детектив. – Полагаю, господин следователь, как и мы, прибыл сюда из-за недоразумения по имени Кристиан Трасс.

От Нины не укрылось, что усмешка на лице блондина померкла, уступив место раздражению.

– Так-так, Кью... Не смог произвести впечатление на Филморов? Ну, не отчаивайся, старина, могу по старой дружбе подкинуть парочку дел, – издевательски прищурившись, произнес следователь.

– Оставь их себе, Морган. Пригодятся, когда в очередной раз будешь отчеты для начальства сочинять, – пренебрежительно бросил Элтор. Он двинулся к двери, но, не дойдя до нее буквально двух шагов, обернулся и произнес: – Так уж и быть, сэкономлю тебе время, Морган: у Персиваля Филмора нет фамильяра. У него пропал обычный кот. Наш общий осведомитель сегодня подкачал, не считаешь?

Морган Отис недовольно скривился от слов детектива, но быстро нашелся с ответом:

– И все-таки тебя не наняли. У тебя слишком недовольный вид. Хотя, о чем это я?! Разве можно вообразить, будто Квентин Элтор снизойдет до поисков сбежавшего кошака. Ты слишком горд для этого, не так ли, Кью?

– Кот был похищен, господин Отис. Это не повод для шуток, – вмешалась в перепалку Нина.

Конечно, ей хотелось добавить, что это не повод подначивать ее работодателя, но у этого блондина явно старые счеты с Элтором. Почувствовав на себе одобрительный взгляд дворецкого, который все еще ожидал, когда следователь соблаговолит пройти в гостиную, Нина гордо выпятила подбородок.

– Ой, а это у нас кто? Неужели новый помощник? Признайся, Кью, тебе этих молодчиков поставляют прямиком из приходских школ? – Морган Отис хоть и удостоил вниманием Нину, продолжал обращаться к Элтору.

Заметив, как покраснел Томас, детектив в досаде скрипнул зубами и приказал:

– Аспер, немедленно проинформируйте Персиваля Филмора о том, что мы беремся за расследование похищения Крошки.

ГЛАВА 8

Первые пять минут в экипаже прошли для Нины в ожидании выволочки. Элтор и не думал скрывать, что не доволен действиями помощника. Однако после сеанса осуждающего молчания дракон произнес:

– Можешь поделиться своими идеями, Томас. По лицу вижу, они тебя переполняют.

«Знал бы он, насколько ошибается относительно моего лица», – подумала Нина, с трудом подавив усмешку.

– В этом похищении много странностей. Все они мелкие и на первый взгляд совершенно незначительные, но вряд ли в нашей работе стоит хоть что-то сбрасывать со счетов, – многозначительно произнес помощник детектива.

– Верно, – одобительно кивнул дракон. – Что же ты заметил?

– Прежде всего неразбериха, из-за которой кота приняли за фамильяра.

– Трасс не самый надежный осведомитель, мне стоило это учесть, – покачал головой Элтор.

– Вы не думаете, что его могли намеренно ввести в заблуждение?

– С какой целью?

– Не знаю. Но есть еще кое-что. Бумага, на которой написано требование о выкупе, не из дешевых. Если похититель не пожалел отдать за нее двадцать золотых, возникает вопрос: а так ли он нуждается в запрошенной у Филморов сотне?

– Обстоятельства бывают разные, – задумчиво произнес детектив. – Карточные долги, необдуманные траты... К тому же бумагу могли просто украсть.

Нина кивнула, признавая справедливость его доводов.

– Но наблюдение все равно интересное. Ты молодец, Томас, – похвалил помощника Элтор.

Для Нины его слова стали полной неожиданностью, поэтому Томас Аспер в ее исполнении покраснел до кончиков ушей. Однако быстро справившись со смущением, попаданка продолжила делиться соображениями по поводу похищения Крошки:

– А еще мне показалось, что госпожа Филмор была чересчур эмоциональна.

– Она ведь женщина. Им, знаешь ли, свойственна беспричинная чувствительность, – возразил детектив.

Вся радость от недавней похвалы моментально испарилась. Нина нахмурилась и, не сумев скрыть холодок в голосе, буркнула:

– Вам виднее, шеф.

Остаток пути они проделали в молчании. Квентин Элтор искренне недоумевал, какая муха укусила Томаса. Впервые за долгое время у него в помощниках толковый малый. У детектива за все утро ни разу не возникло желания прибить парня, что само по себе уже беспрецедентный случай. Новички всегда раздражали его наивностью и неумением сопоставлять факты. Они либо были излишне самоуверенны, строя оторванные от реальности версии, либо вообще не могли озвучить свое мнение, под строгим взглядом дракона.

У Квентина даже пару раз мелькнула мысль всерьез взяться за обучение Томаса. Несмотря на отсутствие опыта, парень смог подметить важную деталь. Дороговизна бумаги, на которой было написано требование выкупа, выбивалась из общего строя фактов, придававших похищению Крошки заурядный вид. Элтор невольно стал проникаться интересом к расследованию, взяться за которое его побудило лишь желание досадить Моргану Отису.

Экипаж остановился возле распахнутых ворот парка. Детектив, вопреки ожиданиям Нины, не отправился напрямик к Королевскому фонтану.

– Необходимо найти удобный пункт для наблюдения, – пояснил Элтор.

Не прошло и пяти минут, как девушка под личиной подстроилась под неторопливый шаг дракона, и они смешались с гуляющими по парку горожанами. Скамейка в тени раскидистого дерева с отличным видом на фонтан нашлась быстро. Но детективу и его помощнику пришлось почти четверть часа прождать, пока ее покинет влюбленная парочка. Дракон посматривал на молодого человека и его даму сердца с таким неодобрением, что Нина посчитала необходимым сунуть ему в руки только что купленную у мальчишки-разносчика газету. На полный непонимания взгляд детектива, помощник заговорщицки прошептал:

– Для маскировки.

Дракон фыркнул, но зашуршал страницами. Только когда он развернул газету, Нина осознала, что подсунула Элтору «Магический сплетник». Закусив губу и надеясь, что из памяти детектива уже изгладилась обстановка их неприятного знакомства, девушка продолжила наблюдать за влюбленными.

– Томас, представляешь, эту газетенку возглавляет вчерашняя девица. Ну та, что устроила скандал. Помнишь ее? – неожиданно развеселившись, спросил дракон.

– Мне показалось, это вы спровоцировали ссору, – тихо пробормотала Нина, но Элтор все равно услышал.

– Она пришла в неприятный день, – не спешил признавать свою вину дракон.

– При всем уважении, шеф, но в «Логове» отсутствует табличка с графиком работы, – не спешила проявлять понимание попаданка.

– Наверное, это Диондра ее куда-то засунула...

– Одна пришла не вовремя, другая —табличку не повесила. Шеф, вы один из этих? Жено-ненавистников?

От пристального взгляда помощника, детектив на мгновение замер с открытым ртом.

– Нет! – опомнившись, возмутился он. – Конечно, нет! У меня в конторе работает женщина... и вообще ты должен меня поддерживать. Про мужскую солидарность не слышал?

– То, что вы являетесь работодателем госпожи Грантвуд, еще не означает, что вы уважаете ее как личность и объективно оцениваете ее профессиональные качества. А по поводу солидарности: я предпочитаю не подменять это понятие подхалимством.

– Где ты этого успел нахвататься? На почте? – недовольно нахмурился Квентин.

– Скамейка освободилась, – оставив его вопрос без ответа, Нина кивнула в сторону удаляющейся парочки.

Квентин посмотрел на часы, как только они с Томасом заняли свой наблюдательный пост. Слова юноши немало удивили детектива. Он почувствовал непривычную и совершенно неприемлемую для себя неловкость.

– Вы собирались что-то сказать по поводу газеты, шеф? —напомнила Нина. Может, коснуться этой темы было и не самым лучшим решением, но девушка хотела за разговором скоротать время, оставшееся до назначенного похитителем срока.

– Мало того, что сами пишут всякую чушь, – с готовностью ответил детектив, – так теперь собираются и читателей к этому привлечь. Вот взгляни.

Квентин протянул помощнику газету и указал на статью о похищенном кабанчике. Нине пришлось изобразить заинтересованность и пробежаться взглядом по хорошо знакомым строчкам.

– Считаете, что это плохая идея?

– Преступления через прессу не раскрываются, Томас. Эта статья заинтересует исключительно фантазеров и чудаков. Они завалят редакцию письмами с безумными предположениями, а эта самая Ролинс начнет их публиковать. Впрочем, вряд ли кто-то заметит разницу между ее бреднями и тем, что сочинят читатели, – нравоучительным тоном произнес детектив.

Квентину по-прежнему не удавалось выбросить из головы дерзкую девицу. Замечание Томаса о том, что именно он, а не попаданка, спровоцировал ссору, добавило масла в огонь.

Дракон собирался разразиться по крайней мере еще парочкой едких комментариев относительно «Магического сплетника» и его главного редактора, но заметил, что с помощником происходит что-то неладное.

– Томас, с тобой все в порядке? – с неподдельным беспокойством спросил детектив, изучая заметно помрачневшее лицо парня.

– Все отлично, – произнесла Нина, на всякий случай сцепив руки в замок. Сознавая, что дальнейшего обсуждения не вынесет либо ее нервная система, либо физиономия дракона, девушка попыталась сменить тему.

– Думаю, нам пора сосредоточить внимание на фонтане, шеф. Служанка Филморов должна появиться с минуты на минуту, – сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.